

АННА РЭЙ

АРИАННА
И ОРДЕН ТЕМНОГО АНГЕЛА



ИДДК

КНИГА ВТОРАЯ

Арианна Росса

Анна Рэй

Арианна и Орден темного ангела

«ИДДК»

2017

Рэй А.

Арианна и Орден темного ангела / А. Рэй — «ИДДК»,
2017 — (Арианна Росса)

ISBN 978-5-9922-2426-9

Вот ты и попала в Темное Царство: занимаешься расследованием гибели отца, работаешь магистром в Академии темной магии, стала невестой сына императора. Можно уже успокоиться и не искать новые приключения? Можно, но... Темный мир так притягателен для белого мага, и не все загадки еще разгаданы. А если к этому прибавить необычные магические способности, запутанный клубок тайн, непростые отношения с директорами академии, — скучно белому магу в Темном Царстве не будет!

ISBN 978-5-9922-2426-9

© Рэй А., 2017

© ИДДК, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анна Рэй

Арианна Росса

Книга 2

Арианна и Орден темного ангела

Пролог

*Двумя годами ранее
Белое Царство, гора Белуха*

Несколько месяцев назад я сидела на лавочке в парке родного города Райе, смотрела на распустившиеся розовые пионы и жмурилась от ярких лучей нашего южного солнца. Когда приоткрыла глаза, увидела его. Ничего особенного – он выглядел как обычный мужчина. Молодой, крепкий, смуглая кожа, каштановые волосы. Если вы простой человек, не маг, то никогда бы не догадались, что мужчина – темный маг. А если вы белый маг, то никогда бы не догадались, что на мужчине лежит родовое проклятие. Раньше я бы тоже не догадалась. Всего какую-то пару лет назад я бы вообще не обратила внимания ни на мужчину, ни на его ауру. А сейчас я, Арианна Росса, белый маг и целитель, вижу темные энергии и наблюдаю за тем, как огромное кровавое пятно расплывается по кармическому светло-синему световому полю незнакомца. Возможно, темная сила проснулась во мне после расставания с Рисом, моим возлюбленным. Тогда изменилась моя магия, и мне пришлось это скрывать. Я даже не могла рассказать своей семье про эти изменения. Я работаю травником и артефактором в клинике мамы – ну как я ей расскажу о своей темной силе? И кто пойдет лечиться к белой знахарке, которая становится темной? Некоторые вещи лучше держать в секрете даже от самых близких.

Еще раз бросаю взгляд на темного мага и на родовую отметку проклятия. Интуитивно читаю знакомую с детства Одиннадцатую священную песню Борея, как заклинание. Ставлю магические руны и через несколько минут вижу, как красное пятно на ауре мужчины бледнеет и постепенно исчезает, поля света выравниваются, и судьба незнакомца меняется. Он что-то чувствует, наши взгляды встречаются. Мужчина направляется ко мне, а я, вскочив с лавочки, бегу от него со всех ног. Я сама до конца не понимаю, что сейчас произошло. А уж ему и подавно объяснить не сумею. Нет, надо обратиться к кому-то за помощью, за советом. И в Белом Царстве есть лишь одно место, где я могу задать свои вопросы...

Я сижу в коридоре Малого храма жрецов на простой деревянной лавке среди прочих посетителей. Как и все, ожидаю своей очереди. Я приехала в глубинку Белого Царства к подножию горы Белуха, потому что только здесь могу найти ответы на свои вопросы. Именно в монастыре живут жрецы-отшельники. Те, в ком с рождения проявляются энергии белой и темной магии. Их с детства готовят к жизни вне общества. Нам говорят, что они особенные и избранные. Но думаю, что их специально изолируют от назойливых глаз. И от вопросов, на которые в обществе до сих пор нет ответов. Надеюсь, что на мой вопрос смогут ответить.

Всего лишь раз в году на одну неделю Большой и Малый храмы открывают свои двери, и жаждущих паломников допускают на короткую беседу к жрецам. Здесь можно спросить о чем угодно – о прошлом, будущем и настоящем. Можно попросить вылечить болезнь и изменить судьбу. Но только один раз в жизни тебе разрешают воспользоваться правом посещения храма. Я долго ждала этой поездки. И здесь я с одной целью – узнать правду о том, кто я такая.

– Рина Белавская, – где-то в отдалении прозвучал голос монаха.

Нас было двенадцать в коридоре, и люди вокруг начали оборачиваться и коситься друг на друга. Какая-то женщина не откликнулась, задерживая очередь. Длинный белый коридор, низкие полукруглые двери из сосны. Все страждущие сидели на лавках, устроенных под навесом на улице. А в полумраке храма ожидали те, кого должны вызвать в келью в двенадцать пополудни. Двенадцать комнат – двенадцать посетителей.

– Рина Белавская!

Служащий храма еще раз с напором произнес имя, а я вдруг осознала, что вызывают меня.

Вспомнила, что решила не называться своим настоящим именем и придумала новое. Не знаю почему. Интуиция. Возможно, я боялась, что кто-то в городе из знакомых или посетителей клиники может узнать о моей тайне и со мной перестанут общаться. Мне нужны ответы на мои вопросы. Какая разница, кто обратится с этими вопросами к отшельнику: известный артефактор из Райе Анна-Роза, жительница Белого Царства Арианна Росса или скромная работница полей из Междуречья Рина Белавская?

Я подхватила сумку и кофту, встала с лавки и откликнулась:

– Простите, пожалуйста, это я. Растерялась, очень нервничаю.

Служка с неодобрением посмотрел на меня и проворчал:

– Келья двенадцать по коридору. Вас примет монах Феодулий. Вещи оставляете здесь.

И почему меня это не удивляет? Двенадцать – мой любимый номер.

Оставила сумку и кофту на единственном в коридоре столе и, пройдя несколько комнат, остановилась у двери. Постучала и выдохнула. Ну вот и все, через несколько минут я буду знать правду.

В небольшой комнате с белыми каменными стенами было прохладно и неудобно. В самом дальнем ее конце у окна стояли стол и два стула. На одном из них сидел худой пожилой мужчина в белом хлопковом балахоне, который по обычаю носили отшельники.

– Проходите, – сказал монах хорошо поставленным голосом и указал рукой на стул.

Я прошла по каменным плитам и села напротив жреца-отшельника. Вблизи он казался старше. Думаю, ему лет девяносто, не меньше. Поразили его ясные голубые глаза и белоснежная, тонкая, как папирус, кожа.

Отшельник молча смотрел на меня, и я догадалась, что первой должна начать разговор и рассказать о своем желании или просьбе.

– Дело в том, что... – я запнулась, – даже не знаю, как это сказать.

– Говорите по существу, – строго приказал пожилой мужчина.

В его голосе не было раздражения или усталости. Просто напоминание о том, что на всю беседу отведено двадцать минут, в которые следует уложиться.

– Так вот... – Я прокашлялась, отчего-то першило в горле. – Дело в том, что в моей ауре произошли изменения. Она стала меняться, увеличилась в размере, поменяла свой цвет и плотность...

Поймала себя на мысли, что словно сижу на приеме во врачебном кабинете в клинике.

– И что вы хотите от меня? – серьезно спросил монах Феодулий. – Чтобы я изменил это состояние? Или определил болезнь?

– Не думаю, что это болезнь. – Я судорожно вздохнула. – И менять ничего не надо. Просто я хотела бы знать, что это такое и почему произошли изменения.

– Покажите вашу ауру, – попросил отшельник, глядя на мою тонкую желтую полосу эфира. – Раскройте все тела света.

Снова вздохнув, я встала и развернула световые тела, будто крылья. Яркое белоснежное сияние заиграло всеми цветами радуги и заполнило келью.

Монах Феодулий оторопело посмотрел на меня и на мое поле света, неожиданно подскочил со стула, заморгал. Его губы беззвучно зашевелились. А затем он начал хватать ртом

воздух, издавая подозрительные хрипы. Кажется, помощь нужна не мне, а ему. Я заглушила ауру и подбежала к отшельнику, беря его за локоть.

– Вам плохо? Я могу помочь? – поинтересовалась и налила из графина воду в одиноко стоявший стакан. – Попейте водички. Успокойтесь.

Монах присел за стол, залпом выпил воду и посмотрел на меня своими ясными глазами, с восторгом прошептал:

– У вас такая же аура, как и у нашего верховного жреца Дормидонта. Это чудо какое-то! Я не видел ничего подобного у женщины. Как в вас проявляется магия? Это с рождения?

Я не успевала за ходом его мыслей, поэтому решила начать с последнего вопроса:

– Нет, не с рождения. Эта магия проявилась два года назад, мне только исполнилось двадцать пять. Я вижу энергию темных магов, могу их лечить, читать мысли, снимать родовое проклятие. Не знаю, на что еще способна. Поэтому я здесь. Хотелось бы понять, что это за энергии и что мне с ними делать.

– Да-да, конечно, это все очень необычно, надо разобраться, надо понять. И что удивительно, у монахов похожие тела света, но ваше – гораздо мощнее, плотность повышенная, цвет насыщенной, а уж про размер и говорить нечего... – Такое ощущение, что жрец разговаривал сам с собой. От волнения у него слегка тряслись руки и подрагивало эфирное световое тело. – Вот как мы поступим. Вы же здесь в мотеле при храме остановились?

– Да, в мотеле для паломников напротив Малого храма, – кивнула я.

– Очень хорошо! Вы сейчас идите в свою комнату и ждите. А я сообщу о вас куда следует. В смысле главному настоятелю обители. Мы с ним посоветуемся, как с вами быть. Может быть, придется встретиться с самим... – Отшельник с пиететом поднял указательный палец к небу, точнее, к потолку комнаты.

Я согласно кивнула и направилась к выходу. Если честно, то слегка расстроилась. Ожидала, что жрец скажет что-то конкретное про мои энергии.

На выходе из кельи услышала его строгий голос:

– Ваша фамилия у нас записана, поэтому сидите в комнате и ждите. Мы за вами придем!

Я опять кивнула. В задумчивости вышла из приемной и покинула Малый храм. Я шла по саду, удаляясь от здания. Удивительный волшебный край, где горы с ледниками тут же соседствуют с грохочущими водопадами и степями, стремительными реками и мрачными пещерами. Неудивительно, что именно в этих заповедных краях расположились храмы отшельников. Здесь царит особая атмосфера просветления и проходят мощные энергии. Ежегодно паломники из разных концов Белого Царства едут к жрецам, обосновавшимся у подножия горы Белуха. Маги и простые люди надеются на чудо. Понимаю их – я тоже надеялась. Но, видимо, свои загадки я буду разгадывать сама.

Последние слова Феодулия немного смутили. Все-таки хорошо, что я решила не называть свое настоящее имя. Амулеты нагрелись, и я чувствовала во всей этой ситуации что-то неправильное, какую-то опасность. Почему нельзя было сразу мне сказать про ауру? Я же видела, что он узнал эти энергии. Зачем мне нужно встречаться с «самим»? И кто этот «сам»? Верховный жрец Белого Царства? А может, меня сразу отведут на прием к императору Юлиану? Чем больше я размышляла, тем меньше мне все это нравилось. Я решила, что в мотель заходить не буду, – личные вещи лежали в сумке. Лучше-ка я сразу перенесусь домой в Райе. Отошла подальше в небольшую рощицу. Поблизости никого не было, и я развернула тела света, представив комнату в своем доме и настраиваясь на перенос...

– Да-да, она сейчас в мотеле. – В тесной келье в подвале отшельник Феодулий развернулся к магической сфере, закрывая изображение от служителей, которые могли ненароком зайти.

Он торопливо вполголоса продолжил:

– Нет, никому больше не говорил. Ни службе в приемной, ни настоятелю. Сразу же побежал сообщить вам, как увидел эти энергии...

Глухой голос из магической сферы что-то спросил, и Феодулий прошептал:

– Никто не слышал наш с ней разговор. Я соблюдал осторожность. Уверен, она из тех, кого вы ищете. Я сейчас пойду в мотель и постараюсь задержать ее разговором, а вы уж пришлите кого-нибудь из Ордена...

Глава 1

Мы всего несколько дней находились во дворце, а уже произошло столько событий. Но больше всего меня расстраивали частые встречи с императорской семьей. Вот и сегодня завтрак был похож на пытку. Император Юлиан хмурился и с раздражением пережевывал еду. Леди Моренна, не поднимая глаз от тарелки, водила вилкой по нетронутому десерту. Похоже, у императрицы не было аппетита. Я предполагаю, что у них с министром Бьорном уже состоялся неприятный разговор. Мне тоже кусок в горло не лез. С одной стороны стола сидел Кристианус, бросая на меня страстные взгляды. С другой – мой новоявленный родственник лорд Блейк одаривал меня своей по-отечески доброй улыбкой, напоминающей оскал хищника. Только Маркус и лорд Люциус оставались невозмутимы. Директор Люциус доедал третью порцию омлета, а Маркус съел уже все булочки, что были на столе.

Император со злостью отшвырнул вилку, которая со звоном ударилась о ножку бокала, чуть не опрокинув его на стол. Очевидно, что наша трапеза подошла к концу.

– Вы уже закончили? – поинтересовался лорд Юлиан, ни к кому конкретно не обращаясь. Под «вами» он, вероятно, подразумевал всех членов семьи.

Не дожидаясь ответа, правитель продолжил:

– Тогда пройдем в малую гостиную. Нам следует поговорить.

Он первым встал из-за стола и решительным шагом покинул столовую. А мы, словно нашкодившие адепты, последовали за ним.

Малая гостиная поражала размерами, как и прочие помещения во дворце. Я обратила внимание, что гостиная была оформлена в бело-золотистых тонах, несвойственных для темных магов правящей династии Дариус. Но золотые парчовые диваны и кресла соответствовали высокому статусу дворцовой мебели. Мы все расселись в кресла вокруг большого круглого стола. Но когда леди Моренна вошла в гостиную, император недовольно проговорил:

– Дорогая, думаю, тебе лучше не участвовать в этом разговоре. Ничего интересного для себя ты не услышишь, мы будем обсуждать дела академии.

И лорд Юлиан жестом указал жене на дверь.

Если честно, такая перемена в отношениях супругов меня немного удивила. Впрочем, не каждая жена подсыпает своему любимому сильнейшие приворотные зелья, пусть и руководствуясь благородными порывами.

Леди Моренна поджала губы, кивнула и, бросив на меня колючий взгляд, торопливо покинула гостиную.

Император не стал ходить вокруг да около, а сразу перешел к делу:

– У меня только один вопрос. Люций, Маркус, как давно вы знали о том, что происходит? И почему сразу же не сообщили мне?!

– Вообще-то, Юлиан, это два вопроса, – парировал директор Люциус.

Вот что мне в нем нравится – он всегда остается верен себе. Говорит то, что думает. И никакой император его не запугает.

– Ответу на первый вопрос, – продолжил лорд Люциус. – Как только у нас возникли подозрения, мы тут же приехали во дворец. Сначала удостоверились, что яд действительно был в блюдах. Сразу же сообщили министру и тебе.

– Удостоверилась, я так понимаю, леди Арианна. Ведь для этого вы ее притащили... привезли во дворец? – Император выгнул бровь в манере младшего брата. – Так помолвка настоящая или фикция?!

Надо же, когда император не принимает яд и не пьет вино, он хорошо соображает.

– Отец, – вступил Маркус, – помолвка настоящая. Все удачно совпало – способности Арианны и наши чувства.

– Ну слава богам, – выдохнул император и зыркнул в сторону среднего сына: – А то еще одного скандала наша семья не выдержит. И что за представление вы устроили во время фуршета? Мне доложили, Маркус, что вы с Кристианусом чуть ли не подрались из-за Арианны.

Я увидела, как Рис, который ни на секунду не отрывал от меня своих ореховых глаз страдальца, хотел что-то возразить отцу. Но Маркус его опередил:

– Слухи сильно преувеличены, отец. Кристианус обозначился, приняв Арианну за свою давнюю знакомую. Недоразумение выяснилось, инцидент исчерпан.

– Слава богине, – выдохнул император, – вроде бы Арианна не похожа на роковую женщину.

Это он что, комплимент мне только что сделал или пытался оскорбить? Я, наверное, никогда не привыкну к резким высказываниям лорда Юлиана, будь он хоть трижды правителем всех царств.

Не позволив никому раскрыть и рта, император продолжил:

– Как вы знаете, сегодня утром у нас был серьезный разговор с министром Бьорном и Моренной. Она призналась, что леди Ле Фей обманом втерлась к ней в доверие и надоумила подсыпать мне зелье. Даже поваренка какого-то нашли... Впрочем, это уже неважно. Жена никогда не отличалась большим умом, но такой явной глупости я от нее не ожидал.

– Я уверен, Юлиан, что Моренна была под воздействием завораживающего заклинания, – рьяно вступился за родственницу лорд Блейк. – Она так любит тебя, так хотела подарить тебе очередного наследника. А целительница заворожила Моренну, принудив к таким чудовищным поступкам.

– Может, ты и прав, Блейк. – Император все еще злился, но в голосе появились мягкие нотки. При упоминании о любви леди Моренны лицо правителя разгладилось. – Надо поговорить с Сорреей. Насколько я понял со слов Бьорна, Люций подвергся точно такому же воздействию трав, как и я.

– Совершенно точно! – Лорд Блейк перехватил лидерство в беседе. – Абсолютно одинаковые случаи. Такое же воздействие. Уверен, Соррею тоже обманули и зачаровали...

– Блейк, вопрос в другом. – Лорд Люциус прервал страстную речь родственника. – Кто надоумил на эти поступки саму целительницу Ле Фей? Судя по тому, что она в бегах и скрывается от нас, за этим кто-то стоит и она кого-то боится.

– Совершенно с тобой согласен, – закивал головой Блейк Дариус. – И нам очень повезло с Арианной, что она оказалась таким сильным травником и смогла почувствовать яд.

Я не ожидала хвалебных «песен» в мой адрес от лорда Блейка. Увы, он не растерял свой вчерашний запал и продолжал налаживать родственные связи.

– Да, спасибо вам, Арианна, – сухо поблагодарил император, а я вдруг почувствовала, что все взоры устремлены на меня. – Значит, не все так плохо с вашей магией, и у вас есть какие-то задатки.

– Какие-то есть, – пробормотала я, краснея от повышенного внимания к своей скромной персоне.

– Хорошо, – подытожил император, – здесь разобрались. С этого момента действуем сообща и привлекаем Бьорна в случае малейших подозрений. Теперь об академии.

Император строго посмотрел на Маркуса, перевел взгляд на лорда Люциуса, а я поняла, что он готовит им какой-то сюрприз. И не уверена, что приятный.

– Утром, до завтрака, мы переговорили с Блейком и пришли к единогласному мнению, что пока профессор Морготт находится в столице под следствием, он будет отстранен от преподавания в академии до конца учебного года. И у нас есть кандидатура на эту должность...

– Отец, мы сами разберемся! – попытался прервать речь правителя Маркус.

Но тот, не обращая внимания на возражения сына, продолжил:

– ...У нас есть кандидатура, одобренная мной, Блейком и министром Эразмом. И мы заручились поддержкой министра магии Александра.

– То есть четверо против двоих, – усмехнулся лорд Люциус. – Может, вы и академий вместо нас с Маркусом управлять будете?

– Может, и будем, пока у вас происходят такие инциденты, – жестко парировал император, а я почувствовала, как обстановка в комнате накаляется. Точнее, искрятся ауры правителя и его младшего брата.

– И кто же сей достойный кандидат? – с сарказмом в голосе поинтересовался директор Люциус.

– Кристианус. – Император жестом показал в сторону среднего сына, а я от удивления открыла рот. И заметила, что у Маркуса с лордом Люциусом такая же реакция.

– Что вас не устраивает? – сурово спросил правитель. – Он окончил Высшую школу белой магии, у него прекрасное знание языков и истории. В конце концов, он же не экспертом по некромантии к вам идет! Что там может быть сложного в истории и литературе?

– У него нет опыта преподавания. – Маркус первым пришел в себя от чудесной новости. – И почему сразу профессором и деканом? Может, сначала магистром поработает?

– Маркус, как ты себе это представляешь? – возмутился Юлиан. – Член императорской семьи будет простым магистром?! Я считаю, что и должность профессора не подходит, мелко вато для его статуса. Но пока это наилучший вариант.

В комнате повисла гробовая тишина. Я в этот момент случайно встретилась глазами с Рисом, точнее, с лордом Кристианусом. И, к своему удивлению, поняла, что он настроен получить это место самым решительным образом. В душе, где-то очень глубоко, я была согласна с императором. Кристианус прекрасно подходит на должность руководителя кафедры литературы и истории. Выдающихся магических данных у него нет, но он всегда любил изучать непокорные древние языки и добираться до самой сути в поисках исторической истины. С другой стороны, я пребывала в ужасе. Возможно, эта должность подходит Кристианусу, но пребывание вместе с ним в стенах академии совершенно не подходило мне!

– Вот и прекрасно! Мы не сомневались, что вы одобрите выбор. Думаю, это чудесный ход в рамках слияния белой и темной культур. Уверен, что Кристианус быстро найдет со всеми общий язык, – нарушил тишину лорд Блейк, при этом пристально посмотрел на меня. – Ах вот еще что! В связи с тем, что леди Морготт последовала в столицу за мужем на время расследования, должность магистра по зельеварению тоже вакантна. Лорд Александр предложил кандидатуру двоюродной племянницы по отцу – Карину Логресс. Ей всего двадцать пять, но она очень одаренная девочка. Очень!

Я заметила, что лорд Люциус не в восторге от предложения. Черты его лица заострились, на скулах заходили желваки, он сквозь зубы процедил:

– У меня уже есть очень одаренный мальчик, рекомендованный лордом Эразмом, способный лишь на дешевые фокусы. Вы мне еще и девочку пихаете? Я что, сам должен вести все предметы по темной магии вместо этих одаренных?!

– А как же качество образования, за которое вы так ратуете? – вклинился в разговор Маркус, чувствуя, что родственник готов взорваться в любой момент.

– Люций, Маркус, не кипятитесь! – жестко произнес император. – Это всего лишь замена на пару месяцев до окончания учебного года. А летом подыщите себе достойных кандидатов. Сейчас мы не можем рисковать и брать магов с улицы – нам нужно, чтобы нас окружали проверенные люди. Из известных кланов.

Маркус тяжело вздохнул, осознав, что лорда Юлиана не переубедить. Он взял меня за руку и поинтересовался:

– Отец, мы закончили на сегодня? Мы можем идти?

– Да, – кивнул тот, – только еще один вопрос. Когда вы собираетесь вернуться в академию?

– Через два дня, – ответил за нас директор Люциус, а мы с Маркусом утвердительно кивнули.

– Переведете через портал Кристиануса и Карину. И покажите им все в вашей академии. – Император взмахнул рукой, любезно отпуская нас.

Лорд Люциус усмехнулся, давая понять брату, что не директорское это дело – проводить экскурсии по академии.

Мы в спешке покинули золотую гостиную, пока правитель еще что-нибудь не придумал. А Юлиан, лорд Блейк и довольный Кристианус остались обсуждать новое назначение последнего.

– Арианна, у меня есть предложение, – проговорил директор Люциус и улыбнулся, глядя на моего жениха: – Маркус, не смотри на меня испепеляющим взглядом, твое предложение руки и сердца я перебить уже не смогу. Предлагаю пройти сейчас в хранилище и позаимствовать образец крови лорда Алексиса Ассетты. А потом прогуляемся до императорской лечебницы и проверим родство Арианны с семьей.

Я совершенно забыла, что мы планировали подтвердить мою принадлежность к клану Ассетта, а позже поговорить с леди Анной. Лучше с ней разговаривать, имея на руках результаты. К тому же есть шанс, что родство не подтвердится.

– Арианна, мы перемещаемся в хранилище, – оторвал меня от мыслей лорд Люциус. – Можете заняться своим любимым делом и обнять жениха.

Маркус тут же парировал:

– Мы обнимемся и без твоих советов, Люций. Перемещаться не будем, прогуляемся с невестой по дворцу.

И, уже обнимая меня за плечи, прошептал:

– Не обращай внимания на Люция, дорогая. Он просто нам завидует.

– Я все слышу, – недовольно пробурчал директор Люциус и... тут же испарился в вихре синих энергий, напоследок добавив: – Встречаемся у входа!

Минут через двадцать мы подошли к императорскому хранилищу, которое располагалось в подвальном помещении дворца. Первый и второй этажи центральной части здания занимала въездная арка, украшенная каменной колесницей и скульптурами богини Света Даны и богини Тьмы Инаны. Вход в хранилище был на первом этаже министерского корпуса, в помещении находились древнейшие артефакты и магические предметы, которые веками коллекционировали родовые кланы Темного Царства. После объединения двух царств в единую империю и постепенного присоединения земель малых народов коллекция пополнилась редкими артефактами белых и серых магических культур. По словам Маркуса, здесь же хранилось легендарное кольцо богини Афиры, которое ей подарил муж, бог Борей. По легенде, Афира была то ли дочерью, то ли внучкой бога-дракона Дэва, но она не обладала сильными магическими способностями. Гордый и властолюбивый Дэв не смог смириться с такой родственницей и выгнал ее из темных земель. Афира скиталась по лесам и полям, жила как отшельница, и, разумеется, именно в лесах ее и встретил бог природы Борей. А как встретил, так сразу и полюбил. И посвятил своей жене семнадцать магических заклинаний, более известных в народе как Семнадцать священных песен. А еще подарил кольцо, в красный кристалл вложил часть души. По преданиям этот перстень наделял обладателя особыми магическими способностями.

Маркус рассказывал мне эту историю, пока мы шли к хранилищу. И теперь я с интересом разглядывала двери из черного дерева с позолотой, инкрустированные рубинами и сапфирами. Выглядел вход торжественно, мрачно и неприлично дорого. Так, должно быть, выглядит и проход в Подземное Царство.

Лорд Люциус уже поджидал нас со скучающим видом.

– Вы, наверное, несколько кругов вокруг дворца сделали, прежде чем дошли до заветных дверей?! – возмутился он. – Ну что, готовы, голуби мои?

Я кивнула, Маркус усмехнулся, а лорд Люциус открыл дверь. То, что я увидела, впечатляло. Черный каменный пол подсвечивался красными, желтыми и синими звездами. Приглядевшись, убедилась, что под ногами искусная мозаика из цветных драгоценных минералов. Камни отражали свет настенных и потолочных светильников, переливаясь и загадочно мерцая. Стены и потолок были под стать входной двери и выложены блестящим черным камнем с золотыми вкраплениями. Красиво, но мрачновато.

Совершенно неожиданно в центре зала образовалась темно-зеленая вихревая воронка, а через секунду перед нами появился небольшого роста мужчина в красном стеганом жакете, напоминающем укороченный домашний халат. Землистый цвет лица, удлиненные уши и крупный нос-слива выдавали в незнакомце потомка троллей.

Скрипучим голосом мужчина торжественно произнес:

– Приветствую вас, мои царственные друзья! Что привело вас в стены императорского хранилища? Простое любопытство или нужда какая заставила?

Я совершенно не ожидала услышать высокий слог от родственника троллей. Обычно они изъяснялись более простым, я бы сказала, народным языком.

– Мистер Эсперантус, добрый день! – не менее торжественно проговорил лорд Люциус и слегка поклонился. – Разрешите представить вам леди Арианну, невесту лорда Маркуса. Надеюсь, Маркуса Дариуса вам представлять не надо?

– Разлюбознейший лорд Люциус, – высокопарно прохрипел мистер Эсперантус, – разумеется, я помню всех членов великой династии Дариус. Как вы знаете, я служил в хранилище еще при вашем отце, лорде Аркусе. И помню его отца и вашего деда – лорда Ангелиуса. В те времена еще не было великой империи и этот дворец был резиденцией правителей Темного Царства. Я помню...

– Да-да, – торопливо остановил мужчину директор Люциус, – просто прекрасно, что вы так много помните! Но мы здесь не за этим. Хочу к вам обратиться с одним очень деликатным делом. Думаю, только вы сможете нам помочь в этом вопросе.

Глаза тролля заискрились любопытством, и он подошел ближе:

– Уверен, я смогу вам помочь! Доверьтесь мне, мой юный друг!

«Боги! Так мы целый день проведем в обмене любезностями», – ментально простонал Маркус, но вслух почтительно произнес:

– Мистер Эсперантус, мы предполагаем, что в моей невесте течет кровь древнего рода Ассетта. Нам бы хотелось, разумеется, под роспись и возвратное заклятие, взять образец крови лорда Алексиса Ассетты и отправить в императорскую клинику для установления родства.

– Ах, это так романтично! – Я не заметила, как тролль приблизился и теперь горячо пожимал мне руку. – Милая леди Арианна, это так волшебно, что два древнейших рода – Ассетта и Дариус – сольются в едином союзе.

Лорд Люциус закатил глаза, а затем взял мистера Эсперантуса за локоть, подталкивая к еще одним черно-золотистым дверям, которые визуально составляли со стеной единое целое.

– Сольются, обязательно сольются, любезный мистер Эсперантус! Но нам надо помочь влюбленным. Необходимо формально подтвердить, что леди Арианна – внучка лорда Алексиса Ассетты. И именно на вас мы возлагаем наши надежды.

– Да-да, разумеется, – деловито проговорил тролль. – Прошу следовать за мной в Кровавую комнату Великих. Как только мы закончим процедуру подписания документов, я передам вам образец крови.

Двери распахнулись, и мы прошли в зал с черно-золотыми стенами и сияющими звездами на полу. А потом... еще через один. И миновали такой же. Мы все шли и шли, у меня

возникло ощущение, что это какая-то магическая иллюзия. Наконец за следующими дверями оказалась просторная светлая комната с отделкой из мрамора. Здесь находились статуи богов и магических животных, малые и большие витрины с артефактами. В очередном зале из белорозового мрамора расположился императорский музей. За тысячу восемьсот с лишним лет существования двух царств правителям преподносили самые разные экзотические подарки из ближних и дальних уголков мира. И все эти дары находились здесь. Я проходила мимо редких вещиц, восторженно взирая на экспонаты, но совершенно растерялась, когда мы подошли к рубиновым воротам. Две двери из полупрозрачного камня мерцали мистическим кровавым сиянием. Хранитель пробормотал заклятие, и двери отворились. А мы очутились в помещении, где вкрапления красного кристалла на стенах создавали впечатление запекшейся крови. Самая настоящая кровавая комната!

В огромном зале хранилища было холодно. Я заметила встроенные ниши, в них стояли одинаковые золотые шкатулки. Даже не шкатулки, а объемные ларцы.

– Прохладно, – поежилась я.

– Здесь поддерживается низкая температура. В шкатулках находятся образцы крови магов из влиятельных кланов империи, – прошептал Маркус.

– Сначала необходимо пройти процедуру оформления, многоуважаемый лорд Дариус, – обратился к Люциусу хранитель.

– Оформление мне лучше взять на себя, – предложил Маркус. – Арианна – моя невеста.

– Конечно, Маркус, твоя, – закатил глаза директор Люциус. – Вдруг я схвачу кровь ее деда и использую в своих мерзких темных опытах. Да, Арианна? Еще, чего недоброго, привяжу вас к себе!

Маркус грозно посмотрел на родственника:

– Люций, иногда твои шутки неуместны!

Тем временем мы подошли к массивному бюро, позади которого возвышались ряды полок с объемными книгами в кожаных переплетах. Мистер Эсперантус просеменил к аккуратной лесенке на колесиках и встал на первую ступеньку. Нажал на рычаг сбоку и поехал вдоль полок, держась за боковые поручни.

– Нам нужен лорд Алексис Ассетта, правильно? – переспросил тролль, чинно проезжая мимо полок с книгами.

– Да, – отозвались мы, одновременно поворачивая головы и отслеживая путь хранителя.

Мистер Эсперантус посмотрел вверх, опять нажал на рычаг. Лестница стала расти ввысь. А вместе с ней на наших глазах возносился маленький хранитель в красном стеганом пиджаке-халате. Передвигаясь на странной машине от полки к полке, он наконец-то остановился и вытащил одну из книг. А затем необычный механизм опустил тролля вниз.

– Так-так, посмотрим... Ассетта...

Каким-то непостижимым для меня образом мистер Эсперантус уже сидел за столом, листая кожаный талмуд. Как тролль так быстро перемещается?

– Нашел! Номер хранилища пятьсот двенадцать. Записываю, что передаю малую капсулу с кровью лорду Маркусу для подтверждения... так-так-так... ага, родословной невесты леди Арианны Ассетты. Правильно? – Пушистая бровь тролля взметнулась вверх.

А мы втроем одновременно ответили: «Правильно!»

Хранитель достал из нижнего ящика стола маленький саквояж золотистого цвета и направился к той части стены, где в нишах стояли золотые ларцы. Проходя мимо, я совершенно случайно заметила надписи на ларцах: «лорд Рекс Бьорн», «лорд Владемир Драгон», «лорд Адрианус Дариус». Но не успела я задать вопрос Маркусу, как мы резко остановились.

Мистер Эсперантус торжественно проговорил:

– Дорогие мои! Перед вами ларец под номером пятьсот двенадцать!

Хранитель что-то пробормотал себе под нос и взмахнул рукой. Золотой ларец с верхней полки воспарил, пролетел у нас над головами и медленно осел на столе. Мистер Эсперантус открыл шкатулку, и моему взору предстали пять прозрачных флаконов с кровью. Они парили в ледяной дымке. В центре находился большой ажурный флакон из переливчатого стекла. Его окружали четыре флакончика поменьше. Хранитель достал один маленький флакон с кровью и убрал его в золотистый чемоданчик, который захватил с собой.

– Теперь нужно произнести клятвы и расписаться. Все как обычно, согласно процедуре передачи, – важно произнес тролль. – Напоминаю, что вы обязуетесь использовать образцы с кровью по решению семьи. В данном случае по высшему распоряжению правящего клана, который имеет право запросить любой образец и любой артефакт...

Я краем уха слушала, как хранитель объясняет процедуру передачи образцов, а сама постаралась незаметно подойти к стене с сундуками. Тролль стоял ко мне спиной, и ему не было видно, что я делаю. Да я, собственно, и не собиралась ничего делать. Так, заинтересовалась одним сундучком с надписью «Адрианус Дариус». Догадывалась, что на все ларчики установлена сверхсложная магическая защита со сверхсекретной комбинацией рун и заклинаний. Но так хотелось хоть глазком заглянуть в сундук. Понадеялась, что заклинания Борея помогут его открыть, и пробормотала Восьмую песню. Мысленно начертила в воздухе руны и направила на сундук магию. Вдруг раздался тихий щелчок замка. Универсальные заклинания Борея работали исправно!

Я не знаю, что ожидала увидеть – почерневшую кровь предателя или флаконы из драгоценных камней необычной формы. Но точно не ожидала увидеть «ничего». Ларец был пуст, капсул с кровью не было. Что же делать?

Обернулась и обнаружила, что Макрус почтительно склонился к мистеру Эсперантусу, а тот ему что-то объясняет. Лорд Люциус стоял рядом с ними со скучающим видом. Через ментальную связь я обратилась к директору Люциусу и попросила подойти к нише, не привлекая внимания хранителя.

«Арианна, вы опять что-то подслушали? Или неумело попробовали открыть какой-нибудь ларец и сломали замок?» – усмехнулся лорд Люциус в моей голове.

– Хуже, – прошептала я приблизившемуся ко мне магу и покосилась на сундук: – Я умело открыла ларец.

– И что же это за ларец? Чьи там образцы крови? – все еще улыбаясь, заговорщически прошептал маг.

– Ларец с образцами крови лорда Адриануса, – виновато произнесла я.

– Зачем вам понадобился этот сундук? – Улыбка на лице мага сменилась удивлением.

Я вздохнула:

– Хотела посмотреть, как выглядит кровь предателя. Ну и флакончики рассмотреть поближе...

– Арианна, какие флакончики? Вы суете свой нос... – начал порицать меня директор Люциус, но, склонившись над сундуком, удивленно пробормотал: – Там же ничего нет!..

– Именно это я и пытаюсь вам втолковать, – нервно хмыкнула я. – Мне стало любопытно посмотреть на кровь лорда Адриануса. Я сняла запирающее заклятие. А сундучок оказался пуст!

– Абсолютно пуст. Ни одной капсулы, – подтвердил темный маг.

Вдруг мы различили приближающиеся голоса и шаги, и директор Люциус приказал:

– Живо запирайте сундук! Я вас прикрою!

Он повернулся ко мне спиной, закрывая и меня, и ту часть стены, где находилась ниша с ларцом. Дрожащими губами я прочитала заклинание и начертила рукой в воздухе запечатывающие символы. Крышка сундука захлопнулась, послышался щелчок, песня Борея вновь сработала.

– Дорогая, все формальности улажены! – радостно сообщил Маркус, а я резко обернулась к нему. – Я подписал бумаги и произнес клятвы. Образец крови лорда Ассетты у нас. Можем пройти в клинику, и уже к вечеру узнаем результат.

– Спасибо, до-дорогой, – заикаясь, ответила я жениху и попыталась улыбнуться.

– Мистер Эсперантус любезно предложил показать нам хранилище с артефактами... – продолжал вещать Маркус, но, заметив, что я крепко вцепилась в руку лорда Люциуса, забеспокоился: – Что с тобой, Арианна? Ты такая бледная!

– Я плохо себя чувствую, – пробормотала я. – Мы можем сейчас покинуть хранилище?

– Уважаемый мистер Эсперантус, мы рассмотрим артефакты в следующий раз. Боюсь, что Арианна может потерять сознание, если мы срочно не поднимемся наверх, – важно произнес директор Люциус, пытаясь усыпить бдительность хранителя.

Я закивала в подтверждение этих слов, но тут же закашлялась, когда хранитель с сочувствием прохрипел:

– Все ж понятно, дело молодое. Видимо, и со свадьбой по этой причине торопитесь, как я слышал. В вашем положении, леди Арианна, нужно срочно на воздух. И беречь себя! Больше гуляйте, кушайте фрукты.

Я покраснела как рак, когда до меня дошел смысл сказанного. Маркус непонимающе переводил взгляд с хранителя на меня. А лорд Люциус ехидно улыбался.

Распроставшись с мистером Эсперантусом, мы слишком поспешно выбрались на первый этаж министерского корпуса.

– Может, вы объясните, что за представление там устроили? – сердито поинтересовался Маркус.

– Объясним, но только не здесь. Встретимся в твоей гостиной. – И директор Люциус исчез в синем вихревом потоке.

Маркус пожал плечами и притянул меня к себе. Не обращая внимания на проходивших мимо сановников, мы закружились в лилово-серебристых энергиях, переносясь в апартаменты. В нашей гостиной директор Люциус уже разливал вино. Правда, я отказалась. У нас в Белом Царстве вино подавали к столу только в праздничные дни. Но я заметила, что в Темном Царстве, а особенно во дворце, вино пили, словно воду.

– Присядь, Маркус, – попросил старший Дариус, передавая родственнику бокал. – Знаешь, у твоей невесты есть одна удивительная черта – любопытство!

– Любознательность, – поправила я.

– Неважно, как это называется. Главное, что вы, Арианна, умудряетесь засунуть свой прелестный нос в самые неподходящие места. Сегодня этим местом оказался ларец с образцами крови Адриануса. – Директор Люциус нервно постукивал пальцем по ножке фужера и сверлил меня взглядом.

– Правда? И что же ты там нашла, дорогая? – Глаза Маркуса светились любовью, словно у родителя, гордого за свое любознательное чадо.

– Главное, чего она там не нашла, – заметил брат императора. – Ни-че-го. Маркус, сундук оказался пуст. Капсул с кровью не было!

Директор Люциус залпом осушил бокал вина. А Маркус от удивления замер и, наоборот, отставил свой фужер в сторону.

– В каком смысле «не было»?

– В самом прямом смысле, – буркнул в ответ лорд Люциус. – Кто-то забрал все образцы!

После нескольких минут тягостного молчания Маркус спросил:

– Вы хотите сказать, что в ларце не осталось ни одного флакона с кровью Адриануса Дариуса?

– Да! Именно это я тебе и говорю, – с раздражением подтвердил Люциус. – Ты должен понимать, Маркус, что это может означать!

– Думаешь, кто-то хочет вернуть Адриануса? – с сомнением спросил Маркус.

– Боюсь, что да, – кивнул директор Люциус.

– Как это возможно? – поразила я.

– Арианна, ты, наверное, слышала, что в черной магии есть обряды, которые могут вернуть душу умершего, – пояснил Маркус. – Для проведения ритуала нужна кровь родственника. Но она не всегда подходит. Идеально, если это будет кровь самого умершего.

– Тем более Адрианус формально не умер, он находится под воздействием столетнего проклятия, – добавил лорд Люциус. – В империи запрещена смертная казнь, но к особо опасным преступникам применяется проклятие Анабиозус. Тело пребывает в многолетнем сне, а душа находится в Царстве Теней. При желании и большом магическом даре душу можно вернуть в наш мир.

– Нужно срочно обо всем сообщить министру Бьорну! – Маркус поднялся с дивана и начал мерить комнату твердыми шагами.

– Вы и так с ним встречаетесь за ужином, вот и сообщишь, – предложил лорд Люциус. – Не думаю, что за эти несколько часов кто-то оживит Адриануса и он собственной персоной появится во дворце. Мы не знаем, как давно изъяли образцы. И мне пока непонятно, что это означает.

– Это означает, что все гораздо серьезнее, чем мы думали, – нахмурился Маркус, опять присев на диван и взяв меня за руку. – Возможно, заговор, который мы наблюдаем последние несколько месяцев, замыслили уже очень давно.

– А кстати, ты помнишь тот скандал семь лет назад, перед подтверждением полномочий Юлиана? – обратился к Маркусу лорд Люциус. – Если задуматься, то чем-то он похож на нынешний. Тогда всплыли неприятные подробности любовных связей Юлиана с дочерьми высокопоставленных чиновников, и разразилась буря. Императора хотели переизбрать, и первым претендентом на престол был Блейк. К счастью, Совет ста тридцати посчитал, что постельные аппетиты Юлиана не могут повлиять на его политические взгляды. Да и Блейк не подходил на роль правителя. Брата тогда прищучили, но, боюсь, еще одного скандала ему не простят. Тем более что на этот раз под сомнение поставлена его способность управлять империей.

– Я не помню тех событий, Люций. В тот год я был на войне и не следил за дворцовыми перипетиями. Наши войска тогда сильно потрепали в битве за восточные земли. Бьорн, который руководил армией, был на волосок от смерти. И если бы не целители императорской клиники, ему бы не выжить. Именно тогда я принял решение больше не участвовать в бессмысленных войнах. – Маркус вздохнул. – Поэтому я не помню деталей, связанных с политикой. Было не до того.

– А я помню, потому что Юлиан настойчиво искал моей поддержки, – ответил директор Люциус. – Кстати, Блейк тоже.

– Люций, ты считаешь, что заговор затевался давно и зачинщики лишь выжидали удобного момента для нанесения удара? И ты думаешь, что Блейк как-то с этим связан? – удивился Маркус.

– В свете последних событий – да, я так считаю, – кивнул Люциус. – Но нужно разобраться, насколько глубоко он в этом замешан. Блейк выстроил отношения с министрами. Даже в пустяковом, казалось бы, деле по смене преподавателей в академии он, а не мы, получил поддержку Эразма и Александра. А Юлиан и рад спихнуть среднего сына с глаз долой.

Лорд Люциус подошел к буфету и достал сладости. С сомнением посмотрев на шоколадные конфеты, выбрал пастилу. Мы с Маркусом отказались от десерта, потому что через пару часов нас ожидал ужин у министра Бьорна. Люциус на наш отказ лишь пожал плечами и продолжил:

– С другой стороны, у нас нет прямых доказательств против Блейка. Мы даже не можем обвинить его в том, что он как-то связан с этой историей с зельем и с Ле Фей. Ведь на должность

императорского целителя даму рекомендовал сам министр магии и медицины Александр. Возможно, старый коршун Блейк говорит правду, и целительница по собственной инициативе втерлась в доверие к дамам из высшего света. Помогала в женских интригах по удержанию мужей и любовников. А наши леди не видели ничего предосудительного в том, чтобы подсыпать порошок и привязать к себе возлюбленных.

– Допустим. Но кто убил поваренка, который, похоже, действовал по указаниям целительницы? Нет, все не так просто с этими приворотами, Ле Фей и Блейком. Но пусть с этим Бьорн разбирается. Все-таки Блейк наш родственник, и не хотелось бы думать о нем как о предателе, – недовольно проговорил Маркус.

– Кстати, по закону именно Блейк мог забрать флаконы с кровью отца, – заметил лорд Люциус. – Или его сестра Инга.

– Мы не должны самостоятельно решать эти загадки, – вздохнул жених. – Я все же свяжусь с военным министром и расскажу о пропаже. Необходимо срочно привлечь людей из отдела по темным делам. Сотрудникам Бьорна придется посетить пещеры в Черном храме, где хранятся тела государственных преступников, проверить склеп с телом Адриануса и...

– И его ближайших соратников, – закончил мысль лорд Люциус.

Я слушала беседу Дариусов затаив дыхание. И с ужасом осознала, что все события, случившиеся ранее, еще цветочки по сравнению с тем, что планировали заговорщики. Почему-то мне стало страшно, и я прислонилась к Маркусу, а он тут же обнял меня и крепко прижал к себе.

Этим вечером мы с женихом отправились в гости к военному министру. Дом лорда Бьорна находился недалеко от дворца в элитном районе Аркуса, где постройки представляли собой чудо архитектуры и воплощение безумной фантазии строителей. К чести министра, дом его не был ни в форме ракушки, ни в форме дерева. Это был обычный... готический собор из белоснежного мрамора. Острые башни уходили пиками в небо, узкие стрельчатые окна переливались перламутровыми витражами розовато-желтых оттенков. Над центральным входом красовался горельеф: женская фигура со сложенными в молитве руками и опущенной головой. На мой взгляд, строение напоминало не храм, а большой склеп. Станный выбор жилья для военного министра. Почему-то сразу вспомнились строчки: *«Древней меня лишь вечные создания, и с вечностью пребуду наравне, входящие, оставьте упованья»*¹. Одним словом, оставь надежду всяк сюда входящий.

Не успели мы подойти к зданию, как дверь открыл дворецкий. А в гостиной нас уже ожидали члены семьи Бьорн. Лорд Феликс в малиновом пиджаке с золотистыми пуговицами скорее напоминал предприимчивого хозяина какой-нибудь ресторации, а не сурового министра по военной политике и внутренней безопасности. Нарядное платье его супруги по цвету сочеталось с костюмом мужа, а жемчужное ожерелье довершало элегантный образ. Чуть поодаль стояла дочь министра, по всей видимости, моя ровесница. Сразу видно, что в ней смешалась кровь темных и белых магов. Белоснежные волосы обрамляли узкое смуглое лицо. Прямой нос и пухлые губы придавали внешности аристократизм и женственность, но умные карие глаза и жесткий взгляд не оставляли сомнений насчет решительного и упрямого характера дочери лорда Феликса.

– Маркус, Арианна, – военный министр сделал шаг по направлению к нам, – добро пожаловать в мое скромное жилище. С Хеленой вы уже знакомы. А это моя дочь Ингрид.

Леди Ингрид усмехнулась и сделала шутливый книксен, а я сразу же почувствовала симпатию к этой девушке. Не знаю, в чем дело, но рядом с лордом Феликсом и его семьей я ощущала теплоту и энергию покоя. Словно вернулась в семью после долгого странствия. Обра-

¹ «Божественная комедия» Данте Алигьери.

тила внимание, что дочь министра была в брючном костюме, и порадовалась, что не поддавалась на уговоры Маркуса надеть на ужин один из многочисленных откровенных нарядов, которые жених скупил в салонах-ателье столицы. Я с боем отстояла право пойти в гости в брючном костюме любимого малахитового цвета.

Мы прошли в столовую, и я отметила, что внутреннее убранство – светлый мраморный пол и белоснежные каменные стены – соответствует облику средневекового собора. Аскетичность интерьера разбавляли светильники из цветного стекла и картины с изображением кающихся дев. Я бы сказала, что столовая больше подходила для молитв, чем для трапезы.

Лорд Феликс занял место во главе длинного деревянного стола. Мы с Маркусом сели по одну сторону от министра, а леди Хелена с дочерью – по другую. Наш ужин прошел за светскими разговорами об архитектуре Аркуса, о столичных развлечениях и важных государственных проектах. Беседа текла свободно и легко, но я постоянно замечала на себе изучающий взгляд леди Ингрид.

Перед подачей десерта хозяин предложил осмотреть гостиную и библиотеку. К моему разочарованию, все комнаты выглядели одинаково – светлый мраморный пол, цветные витражи в узких окнах и картины с похожей тематикой. Лорд Феликс любезно предложил обсудить дела в кабинете. Единственное, что привлекало внимание среди белых стен и грубоватой мебели, – широкие мягкие кресла, в которых мы с Маркусом и расположились. Дочь и мать сели на диван, а лорд Феликс устроился за массивным письменным столом.

– У меня нет секретов от Хелены и Ингрид. Они мои помощницы, – сразу же перешел к делу министр. – Хелена работает в военном министерстве секретарем. А Ингрид – ведущий следователь по темным делам в отделе господина Тьера.

Все пояснения были сделаны для меня, и лорд Феликс продолжил:

– Маркус, ты показывал мне знак, который заметил на руке одного из нападавших в Дэве, а также на запястье целительницы Ле Фей. Я узнал, кому принадлежит эта символика.

– И давно ты об этом узнал? – поинтересовался Маркус.

– Только недавно получил информацию от своих тайных агентов, – добродушно улыбнулся министр, но его внешнее радушие никак не снимало общего напряжения. – Ты когда-нибудь слышал об ордене «Темный ангел»?

– Нет, Феликс, не слышал. – Маркус отрицательно покачал головой и перевел взгляд на меня. – Но мы хотели бы получить исчерпывающую информацию об этой организации.

Мы с женихом договорились, что будем откровенны с министром во всем, за исключением моих странных магических способностей. Под руководством лорда Люциуса я их постоянно развивала и научилась управлять стихией огня и немного левитировать.

– Хорошо, – кивнул военный министр. – Но прежде ответь мне на один вопрос – почему эти люди решили напасть на Арианну? Что такого она узнала или услышала?

Три пары глаз уставились на нас. Бьорны явно ожидали признаний. Под напором их взглядов заговорил бы даже отъявленный преступник. Я почувствовала, как дочь министра направила на меня заклинание правды. После стольких событий меня уже ничто не удивляло. Пока Ингрид пыталась пробить защиту моего артефакта, я размышляла о том, какая же магия передалась дочери Бьорна – белая или темная? Узрев желтую полоску эфирного света, пришла к выводу, что белая. И, судя по накалившемуся на моей шее амулету, магия сильная.

– Феликс, нам ничего не известно ни об ордене, ни о том, почему эти люди напали на Арианну, – первым нарушил вынужденное молчание Маркус.

Я почувствовала, как атмосфера вокруг изменилась, уловила нотки разочарования и недоверия.

– Жаль, Маркус, – вздохнул министр. – Видишь ли, до недавнего времени у нас не было достоверной информации о том, как эта группа называлась и какие цели преследовала. Лишь на днях мы узнали, что орден создан много лет назад лордом Адрианусом. В свое время в него

входили сильнейшие темные и черные маги, которые не гнушались ничем. Но после подавления мятежа все были уверены, что у Адриануса не осталось сторонников. Как видишь, мы ошибались.

Я внутренне сжалась. Неужели это тот самый орден, о котором писал в дневнике лорд Адрианус? Получается, кто-то продолжает его дело и отслеживает таких «странных» магов, как я.

– В свете последних событий я подозреваю, что сторонники этой организации присутствуют в Совете ста тридцати и в министерствах, – нахмутив брови, продолжил министр. – Пока мы вышли на мелких сошек и не можем подобраться к организаторам.

Лорд Феликс замолчал, а мы с Маркусом переглянулись, пытаясь осмыслить сказанное.

– Маркус, – произнес министр после напряженной паузы, – я бы хотел обсудить ваше открытие в Кровавой комнате, о котором ты мне ментально поведал. Я уже направил Тьера с людьми для расследования. Но позволь узнать, зачем вы посещали хранилище и каким образом вскрыли секретный магический код?

– Феликс, я не готов ответить на эти вопросы сейчас. Могу лишь сказать, что мы были в Кровавой комнате по личному делу. Люциус и Арианна по ошибке открыли ларец. Как я уже сообщил тебе ранее, флаконов в нем не оказалось.

– Друг мой, это похоже на детский лепет – «не готов ответить», «по ошибке открыли»! – с раздражением пробурчал лорд Феликс и обратился к дочери: – Ингрид, подключись, пожалуйста, к делу и лично проведи допрос хранителя.

– Отец, я немедленно этим займусь. – Девушка резко поднялась с кресла, и я увидела, что перед нами уже не радушная хозяйка, а следователь отдела по темным делам.

Ингрид Бьорн попрощалась с нами и торопливо вышла из комнаты. А леди Хелена, покидая кабинет вслед за дочерью, смущенно улыбнулась:

– Распожусь, чтобы подавали десерт.

Женщина, видимо, рассчитывала, что в ее отсутствие мы станем более откровенными и расскажем министру подробности нашего пребывания в хранилище.

– Феликс, – будто читая мои мысли, проговорил Маркус, – как я уже упоминал, мы не можем рассказать тебе о причинах посещения хранилища. Чуть позже обязуюсь все объяснить.

– Но это же в интересах правящего клана... – принялся убеждать нас министр.

– Феликс, дай мне время – день или два. – Маркус был непреклонен. – Я все тебе объясню, но позже. Обещаю. Кстати, есть еще кое-что.

– Маркус, каждый раз, когда ты начинаешь беседу словами «есть еще кое-что», это начинает меня пугать, – произнес министр с сарказмом в голосе.

– Только не тебя, мой друг, – возразил Маркус. – Но на этот раз тебе действительно не понравится то, что я скажу.

– Да мне и до этого не нравилось ничего из сказанного тобой, – грустно усмехнулся лорд Феликс.

– Вчера мы с Арианной были в театре и видели в министерской ложе твоего сына Ивейна. Нам показалось, что он наблюдал за Арианной, – сообщил Маркус.

– Ты рассказал невесте про Ива?

Маркус утвердительно кивнул.

– И в чьей ложе вы его видели? – поинтересовался лорд Феликс.

– Мы точно не рассмотрели. У Эразма и Александра соседние ложи. Ив был в одной из них, – ответил мой жених.

– У нас с сыном возникли разногласия по многим вопросам, – обратился ко мне министр, поясняя. – Но в последний год Ив был замечен в делах с черными магами. Он распространял запрещенное в империи зелье, которое готовят колдуны. Эта трава меняет сознание людей и наделяет небольшими магическими силами. Для простых людей это возможность почувство-

вать себя магами. То, что потом происходит с их организмом, черных магов не заботит. Их волнует только доход, полученный от продажи такого зелья. Когда я узнал, что сын в этом замешан, прервал с ним все отношения.

Лорд Феликс поднялся с кресла и подошел к окну. Он отвернулся от нас, пытаясь скрыть эмоции. А я подумала, как это, должно быть, тяжело, – разрываться между чувством долга и любовью к своему ребенку.

Остаток вечера вышел скомканным. Супруги Бьорн были немногословны, каждый из нас думал о своем. Спустя час мы поблагодарили лорда Феликса и леди Хелену за гостеприимство и вышли к ожидавшему нас императорскому экипажу. Всю дорогу я размышляла о связи младшего Бьорна с черными магами. Лишь добравшись до апартаментов, утопая в объятиях любимого и растворяясь в его поцелуях, я смогла забыть о сыне министра и его странном интересе ко мне.

Глава 2

Сегодня был последний день нашего пребывания во дворце, утро выдалось хмурое и неприветливое. Темными тучами и мелким дождиком Аркус выпроваживал нас в академию. Маркус с Люциусом ушли в министерство на совещание, о чем жених известил меня запиской, лежавшей на подушке. И еще я обнаружила на кровати букет роскошных белых роз. Записочки с ласковыми словами уже стали нашей традицией. Вспомнила первое письмо, полученное от Маркуса, и коробку с изумрудным платьем. И вздохнула. Мужчина, от которого я без оглядки бежала, теперь притягивал и завораживал. Мне нравились его поцелуи, объятия, нежные прикосновения. И я была признательна ему за деликатность. Он больше не пугал меня силой своей страсти, а дал время привыкнуть к нему и к нашим отношениям. С мыслями о возлюбленном и улыбкой на устах я приняла ванну и быстро привела себя в порядок. Выбрала длинное платье в любимых терракотовых тонах. Волосы заплела в широкую косу. Изысканные серьги-амулеты с подвеской из сердолика завершали романтический образ невесты старшего сына императора.

Сегодня я решила позавтракать в столовой. Надоело прятаться от лорда Блейка и Риса, тем более что с последним все равно придется каждый день сталкиваться в академии. В десять утра в столовой никого уже не было. Мужчины семейства Дариус находились, видимо, на министерском совещании, а леди Моренна, скорее всего, спит. Мое везение на этом не закончилось. Повар принес чудесные блинчики с горячим шоколадом, свежесваренный чай с листьями смородины и, ура, мои любимые песочные корзиночки. Правда, как и профитроли, которые нам подавали в день нашего приезда во дворец, пирожные были микроскопическими. Довольно быстро съев блинчики, я принялась за пирожные. И только моя рука потянулась к третьей корзиночке, как я замерла, а настроение тут же испортилось. В столовую вошел Рис. Или лорд Кристианус Дариус. Даже не знаю, как мне теперь к нему обращаться.

Кристианус широко улыбнулся, подошел ко мне и поцеловал ту самую руку, которая зависла в воздухе над тарелкой с пирожными.

– Анна, доброе утро, – произнес он бархатным голосом. – Ты прекрасно сегодня выглядишь. Впрочем, как и всегда.

Рис сел рядом со мной, а служащие тут же принесли ему приборы и завтрак – овсяную кашу с шоколадом, фруктами, молоком и вареньем. Я никогда не понимала, как можно одновременно употреблять в одном блюде столь разные продукты. Помню, как Рис просил готовить ему по утрам такой завтрак, когда мы были вместе. Сейчас мы не вместе, поэтому меня не должно волновать, что он ест. Пожелав ему приятного аппетита, я собиралась покинуть столовую, но Кристианус не отпускал мою руку, пресекая попытки подняться из-за стола.

– Анна, милая, не убегай от меня, – проникновенно проговорил Рис, его взгляд умолял остаться. – Почему ты боишься меня? Или, может, ты боишься себя?

– Лорд Кристианус, – я с вызовом посмотрела на собеседника, – я не боюсь ни вас, ни себя. Просто считаю, что нам нечего друг другу сказать.

– Мне есть что тебе сказать. – Кристианус дотронулся ладонью до моей щеки, а я, вздрогнув, отпрянула.

– Когда-то тебе нравились мои прикосновения, – горько улыбнулся мой бывший возлюбленный.

– Когда-то – очень правильное слово, – парировала я, выдержав его страстный взгляд. – Отпусти меня, пожалуйста. Я уже позавтракала и хочу уйти.

– Анна, поговори со мной, не убегай, – умолял Рис, склоняясь к моему лицу, его губы коснулись моего уха. – Скажи мне честно, неужели ты действительно счастлива с Маркусом? Он же солдафон! Брат никогда не будет чувствовать твою душу так, как я. Он никогда не будет понимать тебя так, как я...

– И я надеюсь, что он никогда не разобьет мне сердце так, как ты, – довольно резко добавила я.

Почему Кристианус не хочет понять, что все кончено, а своими оскорблениями он только злит меня?

– Я знаю, что очень обидел тебя, Анна, – едва слышно произнес мужчина. – В этом все дело?

– Рис, прошу тебя! – Я попыталась отстраниться от настойчивого поклонника, но он лишь сильнее сжал мою руку.

– Ты не знаешь, как я страдал все эти годы! – пылко проговорил Кристианус. – Я наблюдал за тобой, но не мог позволить себе подойти, ведь я был не свободен. Знаю, что ты ни с кем не встречалась. И радовался, надеялся, что ты все еще любишь меня. А этой зимой вдруг понял, что не могу так жить. Не могу без тебя! Я приехал в Райе в надежде встретиться с тобой, но не смог найти. Я хотел объяснить, что мой уход – это ошибка. Я любил только тебя. Последний год я задыхался в этом браке, все время вспоминал нашу с тобой жизнь. Как мне было хорошо...

– Рис, остановись! – я резко прервала пламенную речь собеседника. – Ты слышишь себя? Существует только ты: «я любил», «мне было хорошо», «я хотел»... Почему ты не думаешь о моих чувствах? Все прошло! Да, нам было хорошо, и я тоже дышала тобой. А когда ты меня бросил, вовсе не могла дышать. Но сейчас у меня другая жизнь. Я люблю Маркуса, и это взаимно.

Совершенно не хотелось что-либо объяснять ему, тем более оправдываться. Именно поэтому я избегала разговора с Рисом. Я чувствовала, что он до сих пор не принял наш разрыв. Не понимаю, почему ему кажется, что он может однажды уйти из моей жизни, разрушив ее, а через четыре года вернуться как ни в чем не бывало. На что он надеется? Даже если бы я не встретила Маркуса, я бы уже никогда не смогла быть с Рисом. Потому что стала другой. А он – нет.

Я резко поднялась, сбросив его руку со своего плеча, и стремительно покинула столовую. В дверях услышала тихий голос:

– Ты можешь убежать от меня, Анна, но я не сдамся. Я буду бороться за тебя!

Этого еще не хватало. Я побежала по коридору, словно загнанный зверь. В попытке перевести дыхание и успокоиться я зашла в гостиную. Присела на золотистый диван и заметила, что в кресле у окна кто-то сидит. Присмотревшись, с удивлением обнаружила леди Моренну в роскошном пеньюаре и с бокалом в руке. На столе стоял полупустой графин с вином.

– А-а-а, леди Арианна! – Императрица зло сверкнула глазами и сделала глоток. – Какая неожиданная встреча. Видимо, мне придется ежедневно выносить ваше присутствие во дворце, вы же теперь наша родственница и спасительница!

Женщина буквально выплевывала слова, а прекрасное лицо исказилось злобной гримасой.

– Если бы не вы с вашим нюхом, то император по-прежнему уделял бы мне все внимание и время...

– Разумеется, уделял бы, – перебила я ее, – и потерял бы трон!

Своими нападками императрица напомнила мне леди Соррею. Недаром у них так похожи ауры – светло-серебристые в обрамлении розовой эфирной полоски. И дело даже не в том, что они родственницы. Что-то в их энергиях было схожее. При очевидной женской привлекательности и отсутствии большого ума было еще что-то. Я бы назвала таких женщин ведомыми и послушными. Промелькнула какая-то догадка, но леди Моренна не дала оформиться моим смутным подозрениям в устойчивые мысли.

– Все шло по плану, как он и говорил, – продолжала с ненавистью шипеть императрица, не обращая внимания на мои слова. – И если бы вы не вмешались, у нас появился бы наследник!

Император бросил бы всех своих любовниц и проводил бы со мной все время. А появление второго сына упрочило бы мое положение и власть при дворе.

Эта женщина явно не обладала логикой в рассуждениях. Если лорд Юлиан лишится трона, то ее положение никак не назовешь прочным. Но что-то в ее словах меня насторожило. Вспомнив, склонилась к императрице и спросила:

– Кто «он», леди Моренна? Кто вам сказал, что все идет по плану?

Она хмыкнула и отвернулась к столику, протянув руку к графину.

– Он говорил, чтобы я держалась от тебя подальше. Что ты не в меру любопытная, все вынюхиваешь и выискиваешь!

– Кто «он»? Это лорд Блейк просил держаться от меня подальше?

– При чем здесь Блейк? – удивилась леди Моренна.

Она пригубила вино, окинула меня оценивающим взглядом и произнесла:

– Не понимаю, что в тебе нашел Маркус. Ты совершенно не в его вкусе! Может, ты не знаешь, но он был безумно в меня влюблен. В восемнадцать он был хорош – такой молодой и горячий. Но ты же понимаешь, сын императора – это не то же самое, что император. Я выбрала Юлиана и ничуть не жалею об этом. Кто же откажется, когда правитель страны предлагает стать его женой. Женой, а не любовницей! Нет, тебе не понять. Ты выскочка без роду без племени. Приехала из какой-то белой глубинки и рада заполучить императорского сына. В крайнем случае брата...

Леди Моренна глупо захихикала и снова поднесла к губам бокал. Я поняла, что в таком состоянии она мне ничего не расскажет. Добьюсь от нее не признаний, а лишь оскорблений и нападок. Вздохнув, я покинула гостиную. Решила найти дворецкого, чтобы тот помог императрице пройти в ее покои. Хоть она мне и неприятна, негоже выставлять правящую элиту на всеобщее обозрение в таком неприглядном виде.

Я все без утайки рассказала Маркусу: и о своем разговоре с Кристианусом, и о стычке с леди Моренной. Любимый решил компенсировать неудачное начало дня романтической прогулкой по Аркусу. Мы вышли на центральную улицу города и спустя несколько минут оказались на площади Афиры, где возвышался традиционный фонтан со скульптурой одинокой печальной богини. Статуя, облицованная бело-золотистым опалом, искрилась и переливалась в лучах солнца, которое пришло на смену дождю и тучам. В руках каменной богини я заметила чашу с льющейся водой. А на пальце виднелось кольцо с красным камнем – копия артефакта, который находится в императорском хранилище. Я почувствовала, как по телу разливается знакомое тепло, – от статуи веяло магией. Какое же удивительное чудо сотворил скульптор!

Улицы от площади расходились лучами. На центральной аллее расположились постройки, сохранившиеся еще со времен существования древнего города, на соседних улочках гордо возвышались современные здания. Мы с Маркусом неторопливо прогуливались по центру города, сворачивая в узкие безлюдные переулки для пылких объятий и поцелуев. Мое сердце наполнялось радостью, когда Маркус смотрел на меня темнеющим взглядом, полным страсти и желания. Он с нежностью прикоснулся ко мне и шептал на ушко ласковые слова. Мы держались за руки и останавливались у витрин местных магазинчиков и кафе. Зайдя в очередную кофейню, я бросила взгляд в окно и с удивлением обнаружила уже знакомого мне по театру мужчину. Он стоял у дома напротив и держал в руках газету. Сомнений быть не могло, за нами опять наблюдал младший сын военного министра. И если в театре я еще могла принять его пристальные взгляды за настойчивое внимание молодого человека к симпатичной леди, то сейчас никаких мыслей о мужском интересе не возникало. Он за нами следил! Я повернулась к Маркусу и потянула его за рукав. Любимый уже расплачивался с кондитером и забирал коробку с пирожными, когда я указала на окно, прошептала:

– За нами опять следит тот молодой человек.

– Где? – удивился Маркус, поворачиваясь к окну. – Я никого не вижу.

Я посмотрела на дом, расположенный на другой стороне дороги. Там, где несколько секунд назад стоял Ивейн Бьорн, сейчас никого не было. Лишь мальчишка, продавец газет, который бегал по улице, выкрикивая нехитрый призыв.

– Маркус, только что там стоял Бьорн-младший и наблюдал за нами, – не сдавалась я.

– Дорогая, – жених обхватил меня за талию, выводя из кофейни на улицу, – после событий последних дней ты просто перенервничала. Да еще Кристианус с Моренной атаковали тебя утром, словно коршуны.

– Маркус, я не лгу! – От обиды, что любимый мне не верит, голос задрожал. – Я не ошиблась и видела именно лорда Ивейна!

– Аринна, я верю тебе, просто не хочется думать, что все настолько плохо. – Маркус прижал меня к себе, не обращая внимания на прохожих, которые оборачивались и бросали на нас двусмысленные взгляды. – Надо рассказать Феликсу.

Я вздохнула с облегчением.

– Но я не понимаю, почему он позволил себя заметить? – задумчиво произнес Маркус, когда мы уже подходили к экипажу. – Если он работает на орден, то должен быть более осторожен в слежке. Пока же складывается впечатление, что Ивейн хотел, чтобы ты его увидела.

– Он пытается меня запугать? – с ужасом осознала я. – Его кто-то нанял, как тех черных магов?

– Не знаю, дорогая. Но одна ты больше гулять не будешь ни здесь, ни в Дэве!

В экипаже по дороге во дворец я все думала, сколько еще сюрпризов меня ждет в Темном Царстве. А по возвращении в апартаменты нас тоже ожидал сюрприз, но скорее приятный. Пришло подтверждение из клиники, что я являюсь прямым потомком Алексиса Ассетты. Больше не было никаких сомнений в том, что я дочь Россиуса Ассетты и внучка легендарного соратника императора Аркуса. Теперь я должна поговорить с леди Анной. И этого я боялась больше всего. Вдруг она не примет меня в семью и не признает своей внучкой?

Маркус оторвал меня от раздумий:

– Со мной только что ментально связался господин Тьер. Вчера им не удалось допросить хранителя. Приехала какая-то заморская делегация, и мистер Эсперантус весь вечер показывал им экспонаты музея. Беседу перенесли, и сейчас хранитель в кабинете Бьорна. Тьер и Ингрид уже общаются с мистером Эсперантусом. Уверен, ты хотела бы присутствовать. Пойдем?

Я с благодарностью посмотрела на жениха и кивнула. Он знал, что я чувствовала свою вину перед маленьким пожилым троллем за случившееся.

Мы торопливо прошли в министерский корпус и поднялись по лестнице на четвертый этаж. Разговор проходил в кабинете, в котором несколько дней назад состоялось наше совещание с министром Бьорном. Хранитель сидел в большом кресле и едва доставал мысами тувель до длинного ворса на ковре. На мужчине был все тот же красный стеганный пиджак, напомнивший мне домашний халат. Увидев нас с Маркусом, мистер Эсперантус добродушно улыбнулся, отчего мне стало не по себе. Ведь именно из-за меня он оказался в столь щекотливой ситуации. Надо отдать должное господину Тьеру и леди Ингрид, допрос проходил в дружественной обстановке за чашкой душистого чая. Чтобы не мешать беседе, мы с Маркусом прошли в дальний угол комнаты и устроились на диване.

– ...Мистер Эсперантус, – продолжил задавать вопросы следователь Тьер, – вы утверждаете, что дочь лорда Адриануса леди Инга забрала в тот день одну капсулу крови?

– Да, – важно подтвердил тролль и шумно отхлебнул чай из тонкой фарфоровой чашечки. – Для изъятия капсулы были медицинские показания. В тот год заболела ее дочь, какое-то редкое заболевание. Ни врачи, ни целители не могли помочь бедному ребенку. Для изготовления магического зелья была необходима кровь сильнейшего в роду. Тогда леди Инга

с разрешения императора Юлиана обратилась в хранилище для изъятия одной капсулы крови лорда Адриануса.

– Но вы точно не знаете, подошел ли этот образец? – вставила свой вопрос леди Ингрид.

Она вела себя как настоящий следователь – пристально смотрела в глаза хранителю, говорила с жесткими нотками в голосе, во взгляде читалось недоверие.

– Дорогая моя, – мистер Эсперантус повернулся к леди Бьорн, вскинув пушистую бровь, – я же не эскулап. Я – хранитель. Могу припомнить дату прихода леди в Кровавую комнату – это произошло семь лет назад, двадцать первого октября. Я помню целителя, сопровождавшего леди Ингу, но...

– Мистер Эсперантус, – перебил следователь Тьер, – а что за целитель сопровождал леди Ингу?

– Ну как же, целитель из императорской клиники. Мне были предоставлены документы о болезни юной Агаты, дочери леди Инги. Мне показали рекомендации из клиники об изъятии капсулы с кровью ее деда, лорда Адриануса, – пояснил хранитель.

Мы с Маркусом переглянулись и уже хотели задать вопрос, но мистер Эсперантус нас опередил:

– Кстати, это был не целитель, а целительница. Приятная молодая женщина, на вид лет тридцать пять. Очень хорошо разбиралась в травах. У меня, знаете ли, тогда разыгралась подагра...

– Это все очень любопытно, мистер Эсперантус, – вновь перебил тролля следователь Тьер, – но не могли бы вы поподробнее описать внешность той целительницы? Если, конечно, вспомните?

Все присутствующие в комнате замерли в ожидании ответа.

– Обижаете, мой юный друг. – Мистер Эсперантус покачал головой. – Я прекрасно помню все, что происходило и семьдесят, и сто лет назад. А события семилетней давности уж как-нибудь припомню.

Я тут же подумала: «Сколько же ему лет, если он помнит события столетней давности?»

– Эффектная черноволосая женщина с яркой внешностью, – продолжил хранитель. – Про таких обычно говорят – роскошная дама. И знаете, она мне кого-то напомнила. Очень знакомые черты лица. Здесь, признаюсь, память меня слегка подвела. Но я обязательно вспомню!

Мы все переглянулись, уже понимая, на кого похожа эта «роскошная дама».

– Фамилия целительницы – Ле Фей. Леди Мейв Ле Фей, – уточнил хранитель и прищурился: – Если не ошибаюсь, она стала личным эскулапом правящего императора.

– Это очень важная информация, мистер Эсперантус, – проговорил следователь Тьер. – Я должен записать ваши показания, а вы распишитесь. Не могли бы назвать свое имя и точный возраст?

– Разумеется, могу! – Троль приосанился. – Профитроллий Эсперантус Шестнадцатый, в этом году мне исполнится сто шестьдесят девять лет.

Маркус и мистер Тьер изумленно посмотрели на маленького тролля. Вероятно, их удивил его возраст. Мы же с леди Ингрид улыбнулись друг другу, потому что нас позабавило имя хранителя. Потомок троллей по имени Профитроллий, да еще шестнадцатый. Его родители явно были большими оригиналами.

Допрос уже подходил к концу, и я решила принести хранителю свои извинения.

– Мистер Эсперантус, я могу вас на минутку отвлечь? – обратилась я к нему с виноватой улыбкой.

Когда мы отошли в сторону, я покаялась:

– Мистер Эсперантус, простите меня, пожалуйста. Мне искренне жаль, что все так получилось. Ведь именно по моей вине вы оказались в этом кабинете. Не думала, что из-за моего глупого любопытства кто-то пострадает...

– Деточка, не из-за чего расстраиваться. – Хранитель взял мою ладонь и легонько сжал. – Если бы не ваше любопытство, то эта страшная тайна никогда бы не открылась. Возможно, вы предотвратили нечто ужасное, обнаружив эту дикую пропажу.

Я увидела, что мистер Эсперантус улыбается, и вздохнула с облегчением:

– Значит, вы на меня совсем не сердитесь?

– Совсем, – подтвердил хранитель. – Да и как я могу сердиться на внучку лорда Алексиса? Он столько для нас сделал.

Я удивилась:

– Вы знали моего деда?

– Разумеется! – Хранитель взял меня за локоть и подвел к окну, подальше от следователя Тьера и леди Ингрид. – Ваш дед очень помог моему сыну, Профитроллию Семнадцатому. Мальчик с детства грезил историей, древними языками и артефактами. Лорд Алексис организовал библиотеку артефакторики в Дэве, там хранятся древние книги и манускрипты по этой теме. Разумеется, это не императорская библиотека и даже не городская центральная библиотека Дэва. Но именно там мой сын смог собрать уникальную литературу, посвященную древним артефактам империи.

Я была приятно удивлена, что мой дед занимался благотворительностью. Как артефактора меня поразило сходство наших с лордом Алексисом предпочтений.

– А я могла бы посетить эту библиотеку? Как раз возвращаюсь завтра в Дэв. Возможно, смогу оказать какую-то помощь, – предложила я.

Хранитель так обрадовался, что с силой сжал мне руку и начал трясти ее.

– Дорогая Арианна, вы точная копия деда, такая же отзывчивая, щедрая и магически одаренная! – с жаром проговорил он.

После чего потянул за руку и, как только я склонилась к невысокому троллю, прошептал на ухо:

– Не каждый маг сможет открыть ларец в хранилище. Для этого нужна огромная магическая сила. И она у вас есть. Такая же, как у вашего деда.

Я удивилась его словам и хотела подробнее расспросить о том, что именно хранитель знает о магической силе лорда Алексиса. Но в этот момент к нам подошел Маркус:

– Мистер Эсперантус, вынужден похитить у вас невесту. Скоро во дворце праздничный обед, посвященный дню бога Оверона. Нам пора.

Мы тепло распрощались с хранителем. Напоследок он обещал прислать мне магическое письмо с адресом библиотеки в Дэве, где управляющим служит Профитроллий Эсперантус Семнадцатый.

Я вертелась возле зеркала, примеряя наряды. А мои мысли крутились вокруг очередного приема, где соберутся все важные сановники империи с женами. У меня складывалось впечатление, что во дворце каждую неделю что-то отмечают. На прошлой неделе, помимо нашей с Маркусом помолвки, праздновали день независимости малых народов, а по-простому – день серых магов. По словам Маркуса и лорда Люциуса, в это время на улицах лучше не появляться, особенно в глубинке. Обычно представители малых народов жили обособленно в закрытых поселениях и городишках. Но именно в свой праздник они, ничего не страшась и никого не стыдясь, выходили на улицы городов, показывая себя во всей красе. Ну и как простым людям следует реагировать на кикимор?! Безусловно, их женщины хороши собой – высокие, стройные, с длинными волосами и томными взглядами. Но кожа и волосы всех оттенков зеленого, а также вызывающие, даже вульгарные, одежда и манеры, мягко говоря, отталкивали. Или взять, к примеру, клан вампиров. Они, конечно, все писанные красавцы – прекрасно сложены, с бледно-фарфоровой кожей и святящимися в темноте глазами. А цвет волос – на любой вкус, от бело-серебристого до иссиня-черного. Но кому понравится, когда твой спутник постоянно

держит в руках бутылку. Если бы вина! Нет, самой настоящей крови. И хоть они утверждают, что там кровь животных, но кто это проверял?!

А сегодня был очередной праздник в честь бога Оверона. Император совместно с главой клана оборотней, лордом Ульфом Хеднаром, организовал прием во дворце. Про лорда Хеднара я уже была наслышана и даже видела его в академии. А вот про виновника торжества бога Оверона мне рассказал Маркус, пока мы бродили по переулкам города. Оверон был сыном змеедракона Аргаша и Ассири, богини с головой волка. Согласно легендам после предательства Моренны бог Аргаш решил больше не впускать в свое сердце человеческих женщин. У змееподобного дракона было две жены – получеловек-полузмея Ашера и богиня Ассири. От брака с Ашерой родился змей Аш – страж ворот Подземного Царства. От второго союза на свет появился получеловек-полузверь Оверон. Как только всходила луна, он выбирался из Подземного Царства, превращаясь то в волка, то в дракона, то в хищную змею. Однажды он повстречал человеческую женщину, которая смогла полюбить и принять его изменчивую сущность. У оборотней тысячи легенд, песен и сказок посвящены романтическому союзу этой пары. Именно Оверон и его избранница положили начало клану оборотней и поселились в западных землях. А более трехсот лет назад оборотни объединили свои территории и интересы с темными магами, став частью Темного Царства. К своему стыду, историю я знала плохо. А уж такие подробности – кто на ком женат и кто кого родил – тем более.

Лорд Ульф Хеднар, глава клана оборотней, прислал всем сановникам приглашение на банкет. В пригласительных письмах дамам и господам было рекомендовано надеться в черные торжественные одежды, а внизу мелко приписано, что в знак уважения к клану просьба не использовать в нарядах мех. Маркус подарил мне прекрасный вечерний наряд для банкета, и сейчас я стояла возле зеркала, рассматривая это великолепия. Шелковая переливающаяся ткань подчеркивала стройные изгибы фигуры и нежными фалдами струилась по бедрам и ногам. Рыжие волосы я уложила красивыми волнами. И решила сделать акцент не только на глаза, но и на губы. Это изменение в моей внешности сразу же привлекло повышенное внимание жениха. О чем он не преминул сказать, а точнее, показать. В какой-то момент у меня возникло ощущение, что мы пропустим сегодняшней бал и останемся в апартаментах. Спасение пришло в виде лорда Люциуса, который, как и Маркус, был красив и элегантен в черном костюме. Директор Люциус рассматривал мой бальный наряд с одобрением. Он задержал пристальный взгляд на декольте и ярких губах. Чем вызвал явное неудовольствие Маркуса, который пробурчал: «Заведи себе свою невесту, Люций!» и резко притянул меня в объятия. Лорд Люциус пожал плечами и гордо покинул гостиную, а мы последовали за ним.

И вот уже служащие торжественно открывали перед нами двери в императорский банкетный зал. Все было так же, как и в прошлый раз. В одной части зала были накрыты столы для фуршета, а в другой части, где мраморные зефирного цвета стены переходили в прекрасное панно-витраж, под звуки альта и флейты чинно расхаживала светская элита империи.

Возле одной из колонн я обнаружила лорда Блейка. Уже хотела спрятаться подальше от назойливого родственника, но заприметила рядом с ним молодую темноволосую женщину. Присмотревшись внимательнее, я поняла причину своего внезапно возникшего интереса. Аура леди напоминала уже знакомые мне световые поля Моренны и Сорреи – бледно-серая дымка в обрамлении розовой окантовки. Что бы это значило?

По мере того как мы с Маркусом и директором Люциусом проходили мимо вельмож и их спутниц, я рассмотрела еще несколько дам с подобной аурой. Все они были женами высокопоставленных служащих и министров. Перехватив мой взгляд и прочитав мысли, лорд Люциус усмехнулся:

– Вы разве не знали, Арианна? Блейка называют главным сводником империи. Все браки с видными сановниками заключены не без его участия.

Картина начала складываться. Теперь понятно, какой магией обладал наш родственник. У него были сильные женские энергии, которые входили в резонанс с более слабыми энергиями представительниц аристократических кланов. Леди не обладали большими магическими способностями, но были очень привлекательны для мужчин и имели покладистый характер. И лорд Блейк этим умело манипулировал, выстраивая с помощью жен отношения с их влиятельными мужьями.

Я поделилась своими размышлениями с Маркусом и лордом Люциусом.

– Это не такое уж большое открытие, Арианна. Уверен, что Блейк обнаружил свою магию много лет назад, – заметил директор Люциус. – Между прочим, именно старый коршун способствовал женитьбе императора на Моренне. Вначале он познакомил ее с Маркусом. Но, видя интерес Юлиана к девушке, Блейк переиграл карты. Кстати, Маркус, все твои последующие пассии были похожи на Моренну. Кроме Арианны, конечно. Наш родственник явно выискивал девиц из аристократических семей с одной лишь целью: окольцевать тебя!

Люциус саркастически ухмыльнулся, а Маркус был удивлен. Но, поразмыслив, пришел к тем же выводам.

– Согласен. Между прочим, Люций, с тобой он хотел проделать такой же фокус. Может, Соррея начала искать встречи с тобой с подачи Блейка? – предположил Маркус.

Веселье лорда Люциуса вмиг пропало, он уныло заметил:

– До конца не понимаю роль Блейка в истории со всеми этими приворотами и с Ле Фей. А главное, имеет ли он отношение к заговору?

– Возможно, мы ошибаемся и заговора вовсе нет? И Блейк всего лишь укреплял свою власть и влияние на отца и сановников, – продолжил рассуждать Маркус. – Вот и на тебя хотел повлиять, подсунув Соррею в качестве жены.

– До вчерашнего дня и я так думал, – нехотя согласился лорд Люциус и тут же возразил: – Но в связи с драгоценной пропажей из Кровавой комнаты все видится в ином свете. Пока вопросов больше, чем ответов. Ясно одно: надо бы внимательнее присмотреться к деятельности нашего родственника.

А я про себя подумала, что уже пора бы не только присмотреться к лорду Блейку, но и последить за ним.

Увы, настроение после разговора было испорчено, и аппетит почему-то пропал. Я стала рассматривать семьи министров за соседними столиками и поймала на себе любопытный взгляд темноволосой девушки. Она сидела рядом с лордом Хеднаром и его женой Ингой, сестрой Блейка Дариуса. Леди Инга разговаривала с девушкой – точной своей копией, только моложе. Я сразу же поняла, что это ее дочь. К тому же обе дамы были одеты в одинаковые и весьма откровенные черные кружевные платья.

– Это дочь Ульфа Хеднара и леди Инги, – сообщил Маркус, заметив мой интерес. – А с ними за столом сидит племянница лорда Хеднара, Таня Родригес. Она бывшая жена Кристиануса и сестра нашего адепта Альвеса Родригеса.

– Жена Кристиануса – оборотень? – удивилась я.

– Она из клана оборотней, но не уверен, проявился ли в ней дар. У Родригеса нет способностей к трансформации, но он хорош в ритуальной магии, – вклинился в разговор директор Люциус. – Насчет его сестры не знаю. У Юлиана была навязчивая идея породниться с магами-оборотнями и получить поддержку их многочисленного клана. Но Кристианус разбил мечты отца.

Я стала с живейшим интересом рассматривать бывшую жену Риса. Стройная, высокая, с узким лицом и большими, чуть раскосыми светло-кариими глазами. Темные волосы с белой прядью были эффектно уложены в замысловатую прическу. Интересно, в какое животное она перекидывается? И странно, сам Кристианус не появился на приеме. Возможно, не захотел лишний раз сталкиваться с бывшей женой и осуждением общества.

Мои мысли прервал директор Люциус, который протянул мне тарелку с нежнейшим творожным суфле под малиновым соусом. За что был вознагражден моим благодарным взглядом и недовольным ворчанием Маркуса. Мне было приятно внимание директора Люциуса, и в то же время я ощущала себя неловко. Понимала, что у него нет ко мне истинных чувств и все его попытки поухаживать – только для того, чтобы лишний раз подразнить Маркуса, который невероятно злился.

– Когда вы вчера были у Бьорна, я присутствовал при разговоре Сорреи со следователем, – поведал директор Люциус, окружив нас пологом тишины. – Эксперты отдела по темным делам определили, что она находилась под воздействием чар. Соррея не смогла вспомнить, кто дал ей зелье. Такое ощущение, что у нее провал в памяти. Нет, зачем ей понадобилось приворотное зелье, она прекрасно помнила, а вот кто его изготовил – совершенно забыла. Но Рея призналась, что знакома с целительницей Ле Фей, их представили друг другу на каком-то приеме.

– А познакомил их, конечно же, лорд Блейк, – предположила я и вопросительно посмотрела на темного мага.

В ответ он утвердительно кивнул.

И опять возникло имя лорда Блейка Дариуса. Понимаю, что Маркус и директор Люциус осторожничали и сомневались в виновности родственника. Но для меня это было очевидно. Придется самой последить за министром по особым делам. К тому же он часто бывает в Дэве. А там можно попросить помощи у Брана и Этайн. Чувствую я в действиях «дорогого дяди» какой-то скрытый мотив и обязательно с этим разберусь!

Глава 3

Поздно вечером мы возвращались в академию из Аркуса через порталную комнату, обустроенную в кабинете директора Люциуса. Помимо старшего Дариуса, здесь находился Рис Дар – лорд Кристианус. Мы с семейством Дариусов перенеслись в академию за считанные секунды. Маркус, как обычно, заключил меня в крепкие объятия, при этом Кристианус сверлил нас взглядом, а лорд Люциус провокационно хмыкал и шевелил бровями. Наконец мы с Маркусом оказались в гостиной первого коттеджа. А директор Люциус и Рис, к счастью, очутились в каком-то другом месте.

Жених пояснил:

– Они перенеслись в четвертый коттедж, там будет жить Кристианус. А мы с тобой останемся в моем доме.

Я тут же покраснела и пробормотала:

– А может, я лучше останусь в профессорском корпусе? Буду чувствовать себя неудобно перед коллегами, мы все-таки пока не женаты.

– Дорогая, – произнес Маркус, покрывая поцелуями лицо, отчего мое дыхание участилось, а по телу побежали мурашки, – мы всегда можем это исправить. Я каждый день предлагаю тебе ускорить события и пожениться.

Я возразила:

– Маркус, не хочу, чтобы наша свадьба была организована второпях. Как будто мы что-то скрываем или куда-то спешим. Я хотела бы пригласить своих родственников. Да и ситуация с выборами императора к тому времени разрешится.

– Почему-то я так и предполагал, – вздохнул жених, взял меня за руку, и мы покинули гостиную.

Выйдя из дома, Маркус провел меня через пролесок по тропинке к соседнему коттеджу, который располагался между домами директоров академии. Не успели мы приблизиться к крыльцу, как дверь открылась, и Этайн с воплями бросилась мне на шею.

– Ура! Наконец-то вы приехали! – визжала ведьма. – Почти две недели мы провели в жуткой скукотище – никто ни на кого не нападал, не проклинал и огненными шарами не бросался!

Мы прошли в гостиную. Обои и гардины в бежевых тонах делали помещение светлым и просторным. Деревянная резная мебель на изящных выгнутых ножках радовала глаз, но особенно меня впечатлили два огромных плюшевых дивана, на одном из которых вальяжно расселся Бран. При виде нас он поднялся и заключил меня в крепкие объятия.

– Что происходит? Почему мы здесь? – удивилась я, заметив загадочную улыбку Маркуса и игривые искорки в глазах Этайн.

– Да потому что мы сюда переехали! – прокричала подруга, подпрыгнув на месте, рассекая кулачками воздух. – Мы здесь будем жить! Ты, я и Бран! Наши с тобой спальни на втором этаже, а комната Тора – на первом.

Бран уже отпустил меня, а Маркус, приобняв за плечи, повел на второй этаж, пояснив:

– Дорогая, я почему-то так и думал, что ты не согласишься остановиться в моем доме. Поэтому предусмотрел второй вариант. Хочу, чтобы ты была от меня в непосредственной близости. В свете последних событий ты не должна оставаться одна. Нам нужно разобраться, почему на тебя напали те люди в переулке. И с какой целью за нами следит Ив.

– Что за Ив? – выгнула бровь Этайн. – Ари, ты опять подцепила какого-то аристократа?!

Подруга тут же осеклась, поймав на себе грозный взгляд Маркуса.

– Арианна расскажет обо всем позже, а сейчас давайте покажем ей комнату.

Эльфийская ведьма оббежала нас и торопливо поднялась по лестнице.

На широкой площадке второго этажа я обнаружила три двери. Этайн приоткрыла одну из них, а я сразу обратила внимание на лиловые обои с розовыми блестящими сердечками. Везде были разбросаны вещи – брюки, жакеты и яркие блузы с искрящейся вышивкой. На полу возвышалась гора обуви.

– Здесь живу я! – радостно воскликнула ведьма, но и без пояснений я догадалась, кому принадлежит комната. – Мне разрешили все обустроить по своему вкусу. Так надоела серая посредственность в номерах профессорского корпуса.

Этайн покинула свою спальню и метнулась к противоположной двери, махнув на ходу рукой в сторону еще одной комнаты.

– Здесь ванная и ватерклозет. Ничего особенного, все золотистого цвета на когтистых лапах. – И подруга весело подмигнула нам, открывая дверь в мою спальню.

Я ахнула. Обои и текстиль были подобраны в моих любимых персиковых тонах. А массивный дубовый шкаф и огромная кровать на чешуйчатых ножках-лапах очень напоминали мебель из спальни в преподавательском общежитии. Поймав мой недоуменный взгляд, Маркус улыбнулся:

– Да, Арианна. Это мебель из твоей комнаты.

– А как... – хотела задать вопрос, но не успела.

– Магия. Обычная бытовая магия, – услышала я за спиной знакомый тягучий голос директора Люциуса, который опять читал мои мысли.

Решила, что нужно будет попрактиковаться в этой «обычной» бытовой магии. Очень полезная вещь для семейной жизни.

– А где Кристианус? – поинтересовался Маркус.

– В четвертом коттедже. С превосходнейшим видом из окон на кладбище, – ухмыльнулся старший Дариус.

– Кто такой Кристианус? – полюбопытствовала эльфийская ведьма.

– Думаю, Арианна чуть позже поведаст вам душеспитательную историю о бывшем женихе и их неожиданной встрече, – ответил вместо меня директор Люциус.

Маркус тут же прервал поток новых вопросов:

– Уже поздно, всем пора отдыхать, занятия в девять утра никто не отменял.

– А как же новоселье? Вино «Кровь дракона» и пирожные с заварным кремом от мадам Дьюринг? – надула губки Этайн.

– Обязательно все будет, но завтра! Тем более что у нас есть еще один повод для праздника. Расскажешь, дорогая? – обратился ко мне жених.

Я с удивлением посмотрела на него и тихо спросила, что он имеет в виду. То, что наша помолвка стала настоящей, или то, что подтвердилось мое родство с кланом Ассетта?

– И то и другое, – кивнул Маркус. – Леди Этайн, мистер Бран, рад сообщить вам, что Арианна приняла мое предложение руки и сердца. И наша помолвка из вымышленной стала подлинной. Свадьба состоится через два месяца, и мы с Арианной приглашаем вас на торжество.

– Драконья чешуя! – вскрикнула подруга. – И ты молчала? Могла бы мне хоть мысль кинуть или пару строк черкнуть. Ничего себе, Ари, ты станешь членом императорской семьи!

– Я так рад за тебя, Арианна! И за вас, лорд Дариус. Вам очень повезло встретить друг друга, – улыбнулся Бран и пожал Маркусу руку.

Возлюбленный не дал опомниться моим друзьям и продолжил:

– И еще одна хорошая новость. Выяснилось, что Арианна состоит в родстве с кланом Ассетта. Теперь предстоит нанести визит леди Анне и обо всем ей рассказать.

– Драконий хвост! – подпрыгнула Этайн и спустя секунду уже повисла у меня на шее: – Это так здорово! Теперь ты не белая, а темная магичка!

Лорд Люциус хмыкнул, а я, смущаясь, пробубнила:

– Скорее всего, я магичка неопределенного цвета. И с непонятными способностями.

– Я же говорила, что ты – развоплощенная звезда! Светишь ярко, но магический источник не определен...

Этайн осеклась, заметив, как директор Люциус деловито прошел через всю комнату и выглянул в окно.

– Жаль, – хмыкнул он, – окна выходят на коттедж Маркуса. А вот если вы, Арианна, поменяетесь комнатами с леди Этайн, то по вечерам сможете видеть мою спальню. Я буду подходить к окну и желать вам сладких снов.

– Вы можете пожелать сладких снов и мне, – тут же нашлась Этайн. – Я не против. Особенно если вы наденете ту черную рубашку.

– Какую рубашку, леди Этайн? – удивился директор Люциус.

Подруга поняла, что сболтнула лишнее. Ведь директор даже не догадывался о том, что мы видели его в ночь нашего похода на кладбище. В расстегнутой на груди рубашке и с леди Сорреей на шее.

Ведьма тут же нашлась:

– Да это я так, к слову. Черный вам очень идет, директор Люциус. Поэтому я совершенно не против, если по вечерам вы будете подходить к окну в черной рубашке. – И пробормотала себе под нос: – А можно и без.

Слух у магов был отменный: Маркус удивленно поднял бровь, Бран хмыкнул, я прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. Лорд Люциус развернулся к Этайн и плотоядным взглядом оглядел ее с головы до ног:

– Я рассмотрю ваше предложение, леди Этайн. Очень заманчиво.

Подруга смутилась, а Маркус, почувствовав неловкость ситуации, вклинился в разговор:

– Друзья, я хотел бы попросить вас присматривать за Арианной. Те мужчины, что напали на нее в переулке, были членами Ордена темного ангела. Есть подозрения, что этот орден причастен к заговору против императора. Информации пока мало, необходимо соблюдать осторожность. Особенно Арианне с ее врожденным любопытством.

– Драконьи уши! – с восхищением произнесла моя подруга. – Это ж только в магических детективах прочитать можно. А тут все рядом – тайные заговоры, нераскрытые преступления, опасные черные маги...

– Леди Этайн, надеюсь, вы будете благоразумны и не полезете в расследование вместе с Арианной? – Я заметила, что лорд Люциус уже стоял рядом с ведьмой и рассматривал хрупкую фигурку с явным мужским интересом.

– Конечно-конечно, – пробормотала Этайн.

И начала пятиться бочком к Брану. Тот обнял ее за плечи, чем вызвал неудовольствие директора академии.

– Ну что ж, мне пора, – разочарованно вздохнул лорд Люциус. – Увидимся завтра. Дамы, с вас обещанный ужин в честь новоселья.

И старший Дариус в своей неподражаемой манере испарился в вихре сине-золотистых энергий.

– Как же красиво он исчезает, – ахнула эльфийка, приложив руку к сердцу.

– Да так же, как и появляется, – пробурчал Бран, и мне послышались ревнивые нотки в его голосе. – Пойдем, Этайн.

Ведьма не успела ничего возразить, потому что Бран подтолкнул ее в коридор и тут же захлопнул дверь. А я очутилась в объятиях Маркуса. Не успела произнести ни слова, как возлюбленный атаковал мои губы горячим поцелуем. С каждым разом его ласки становились откровеннее, отчего мои колени подгибались и дыхание учащалось. Я не заметила, как мы оказались сидящими на кровати. Точнее, мой жених сидел на кровати, а я полулежала в его объятиях. Не прерывая поцелуй, он умелыми движениями расстегивал многочисленные маленькие

пуговики на платье. И вот уже его пальцы нежно обводили рисунок кружева комбинации на моей груди, медленно пробираясь ниже. Я застонала, а Маркус тут же убрал руку и прижал меня к себе.

– Арианна, прости, я не должен заходить так далеко. – Жених тяжело вздохнул, щекоча дыханием шею. – Я так сильно желаю тебя, но знаю, что ты еще не готова к близости. Я буду ждать столько, сколько нужно.

Я кивнула и уткнулась лбом в его плечо. Чувствовала себя неловко. Я была влюблена в Маркуса, но все произошло слишком быстро – его страсть, мои ответные чувства, наша помолвка. Мне необходимо убедиться, что я встретила свою настоящую любовь. И что именно с этим человеком я желаю провести всю свою жизнь. А может, прежний опыт мешал мне сделать еще один шаг. Я выросла в строгости, и в обществе Белого Царства не принято было жить вместе с любимым до замужества. Но я нарушила это табу, когда на последнем курсе обучения переехала к Рису. Мы стали жить семьей, не произнеся клятвы в храме. Возможно, я боялась повторения ситуации, когда ты отдаешь свои чувства и всю себя любимому, посвящаешь ему каждую секунду своей жизни, а тебя в один миг безжалостно отбрасывают, как неподходящую по размеру вещь.

Пока мои мысли крутились вокруг прошлой жизни, Маркус укачивал меня в объятиях, нежно целуя. И я не заметила, как заснула.

А утром меня разбудила Этайн, забравшись в одежду на мою кровать и протягивая ароматный чай.

– Не переживай, твое платье сняла я, – подмигнула подруга. – Знаешь, я так рада за тебя, Ари. Директор Маркус оказался таким лапочкой – серьезный и обходительный мужчина.

– Да? А раньше ты считала его козлом чешуйчатый, – хмыкнула я.

– С тех пор он сильно изменился! – возразила Этайн. – Относится к тебе с такой нежностью. Очень деликатен. Когда ты заснула, лорд Маркус попросил меня помочь с твоей одеждой. А потом в гостиной провел со мной полчаса за чашкой чая, рассказывая о ваших приключениях в Аркусе.

– Наверняка ты насильно вливала в него чай и закрыла двери заклятием. И не отпустила, пока не вытрясла все подробности. – Я улыбнулась, вдыхая запах душистого травяного напитка.

– Не без этого, – усмехнулась Этайн. – Но и он не особо сопротивлялся нашему общению. Итак, кто такой Кристианус? Правильно ли я понимаю, что это твой бывший возлюбленный, который променял тебя на какую-то выдру из клана оборотней?

– О, тебе и это Маркус рассказал? – удивилась я. – Ну почему же на выдру? Я ее видела, она очень красивая. И я не знаю, в какое животное она перекидывается. Может, в лань, а может, и в волка.

– Точно в волка, – хихикнула подруга. – Поэтому твой Кристианус от нее и сбежал. Наверное, проснулся поутру, а волчья пасть лезет к нему с поцелуями. Ладно, с этим типом все понятно. Пугливый и безвольный. Надо предупредить Брана, что бояться нового начальника не стоит. А что с нападением на тебя в переулке? Следователи что-то выяснили?

– Министр сказал, что это были черные маги из таинственного Ордена темного ангела. – Вспомнив о нападении, я вздохнула: – Чувствую, что в этом замешан мой новоявленный дядя Блейк. Но отдел по темным делам ничего не делает. А Маркус и директор Люциус считают, что я преувеличиваю роль Блейка в заговоре.

– Может, следователи боятся трогать члена императорской семьи? – предположила Этайн. – Или у них нет прямых доказательств его причастности. Что предлагаешь?

Вот за что я люблю подругу: она сразу же улавливает суть вопроса.

– Хочу сама проследить за ним – куда ходит, с кем встречается. Лорд Блейк часто бывает в Дэве, да и в Аркус можно переместиться ради такого дела, – размышляла я.

– Я с тобой! – тут же загорелась Этайн. – Ох, как я люблю разные тайны и загадки! И у меня есть отличный черный плащ, незаменимая вещь для слежки. Правда, в жару в нем не походишь... Ладно, с одеждой что-нибудь придумаем. Когда приступаем?

– На днях я встречусь с леди Анной и уточню у нее, когда лорд Блейк планирует посетить Дэв, – разъяснила подруге свой план. – Он всегда останавливается в доме леди Сорреи, отсюда и начнем слежку!

– Как же я рада, что ты вернулась! А то я совсем заскучала в академии, даже у адептов ничего интересного не происходит, сколько я ни подслушивала. – Этайн хитро подмигнула: – Не переживай, Ари, мы выведем на чистую воду этого дядю!

Я благодарно улыбнулась и выхватила из рук эльфийки песочную корзиночку, которую она мне принесла. По чистой случайности ведьма забыла об этом и уже собиралась положить себе в рот.

Похоже, Этайн о чем-то вспомнила, судя по знакомому блеску в глазах, а затем выдала:

– Директор Маркус рассказывал о магичке, которую пришлют вместо леди Ифигении. Кто она?

– Да я сама толком не знаю, – честно призналась и пожала плечами. – Какая-то высоко-родная девица без особого магического дара, но из богатого клана. Как наш Рилькен. Она будет временно замещать леди Ифигению и преподавать зельеварение и проклятия.

– Любопытно, – протянула Этайн. – Сегодня же ходим на ее занятие. Посмотрим, кто такая и чему будет учить наших бедных студентов. Все, Ари, хватит валяться в постели. Адепты ждут нас!

«Эльфийский ураган» стремительно покинул мою комнату, а я засобиралась на занятия.

Перед началом семинара по травологии я решила зайти к профессору Яну Залевскому: поздороваться и рассказать о наших приключениях в Аркусе. Мой учитель уже сидел в кабинете за бюро, заваленным книгами и тетрадками, и что-то торопливо писал. Он поднял глаза, услышав скрип открывающейся двери, и широко улыбнулся:

– О, красавица моя приехала. Как тебе столица? Как императорский дворец?

– Аркус очень необычный город, – проговорила я, присаживаясь на стул рядом с бюро. – Особенно меня поразила центральная площадь и скульптура богини. На солнце камень переливался, а статуя излучала магию. Незабываемое зрелище.

– Да? – удивился господин Ян. – Что-то я такого не припомню. Хотя я особо и не гулял по улицам города, все больше просиживал в клинике с больными. Сама понимаешь, с одной стороны, нужно науку продвигать, с другой – лечить высокопоставленных сановников и их жен. А они все такие капризные.

– Думаю, именно по этой причине вы перешли преподавать в академию, – предположила я, и профессор утвердительно кивнул. – А кстати, когда работали в императорской клинике, вы случайно не встречались с целительницей Ле Фей?

Профессор Ян задумался:

– Да-да, припоминаю эту даму. Только мы служили в разных отделениях. Я все больше практической и классической медициной занимался, а она – магической и ритуальной. И знаешь, детка, у нее были впечатляющие результаты. С помощью трав и заклятий ей удалось успешно преодолеть несколько случаев Анабиозуса. А почему ты интересуешься этой леди?

– Да так, – уклончиво ответила я, раздумывая, говорить профессору о происшедших событиях или нет.

Но меня же никто не просил о том, чтобы я хранила чужие секреты. В итоге я подробно рассказала господину Яну обо всех событиях, включая убийство кулинара Свити, мое открытие в Кровавой комнате и бегство целительницы Ле Фей.

– Она вполне могла создать такое зелье, – произнес профессор после того, как я поведала ему о найденных мной ядах в конфетах и в десерте императора. – Как я уже сказал, леди Ле Фей очень талантливый травник и маг. Но в клинике вела себя скромно, ни с кем особо не общалась, на руководящие посты не лезла. Хотя при таких покровителях могла бы.

– При каких покровителях? – удивилась я.

Эта информация мне почему-то показалась важной. Я была уверена, что профессор Ян назовет сейчас имя моего родственника, но он удивил:

– В клинике целительницу навещал министр магии и медицины лорд Александр. Как мне показалось, у них были приятельские отношения. Он ласково называл ее феей. На мой взгляд, прозвище не слишком подходит к подобной внешности и темной магической силе. – И господин Ян усмехнулся.

– Да уж, фея из нее никакая. Только если черная, – хихикнула я в ответ.

Какое-то время мы обсуждали наших общих знакомых, с которыми я встречалась в столице империи. Вскоре стрелки часов показали девять, и я отправилась вкладывать в головы юных темных магов белые магические знания. Но в течение дня я постоянно размышляла о том, что леди Ле Фей и министр магии Александр были знакомы и даже дружны. Нужно обязательно рассказать об этом Маркусу. Чувствовала, что здесь есть какая-то тайна. Ну не могли и министр Александр, и лорд Блейк столько лет общаться с этой целительницей, а потом неожиданно узнать, что она негодяйка и, возможно, преступница. От мыслей о леди Ле Фей меня отвлекла Этайн. В образовавшийся между уроками перерыв мы решили посетить занятие новой коллеги – магистра по темным заклятиям и проклятиям Карины Логресс.

Этайн подслушала мысли Эйнсли Брауни, директора-распорядителя, и узнала, что леди Карина прибыла в академию сегодня рано утром и расположилась в моих бывших апартаментах в профессорском корпусе. Эльфийская ведьма развела, что эта дама долго возмущалась, почему ее поселили не в коттедже. Она уже успела поскандальить с госпожой Дьюринг, предъявив претензию по поводу того, что в кафе нет особого диетического меню. И выразила свое неудовольствие директору Брауни за то, что должна делить кабинет с «каким-то Рилькеном». И этот шум новоиспеченный магистр успела поднять всего лишь за одно утро.

Полные решимости попасть на урок к леди Карине, мы с Этайн прошли на четвертый этаж на кафедру темной магии. К нашей радости магистр Рилькен проводил практическое занятие в подвале, в большой аудитории лекцию читал лорд Люциус, а во второй комнате практикум вела леди Логресс. Мы попросили директора разрешить нам присутствовать на уроке нового магистра. Директор простонал и указал в сторону второй учебной комнаты. Пройдя через учительский кабинет, соединявший два класса, мы остановились у приоткрытой двери. Урок начался. Я обернула нас защитной магией, а Этайн прочитала заклинание – и мы стали невидимыми для адептов и нового магистра.

В аудитории сидели второкурсники, леди Карина стояла к нам спиной. Я сразу же обратила внимание на роскошные формы девушки, умышленно подчеркнутые слишком обтягивающим платьем оттенка спелой вишни. Туфли на умопомрачительном каблуке идеально сочетались с цветом наряда. А черные волосы мягкими волнами спадали до поясницы. Леди Карина обернулась, а я ойкнула. Потому что передо мной стояла «вампириша» номер три. Презрительный взгляд из-под густых ресниц и капризный изгиб пухлых розовых губ напомнили мне даму в серой шубке из салона мадам Бриони и высокомерную леди Моренну. Как чувствовала, что дорогой дядя Блейк приподнесет какой-то сюрприз. Не зря я не доверяла его сладким речам и «дружелюбному» оскалу. Очевидно, что очередную невесту завезли специально для Маркуса.

Тем временем леди Карина кокетливо откинула прядь с лица и жеманно проговорила:

– Так, девочки, сегодня я расскажу вам о практической стороне темной магии. Считаю напрасной тратой времени изучение теории, которую вы не сможете применить на практике!

Мы с Этайн переглянулись, на языке вертелся вопрос: помимо девочек, в аудитории были и мальчики. Но после того как адептки пересели на первый ряд поближе к прекрасному учителю, оттеснив юношей на задние ряды, вопросов уже не было. А вампирша напевным голосом продолжила вещать:

– Что главное для нас, девочки? Главное – это удачно выйти замуж за аристократа! А как это сделать при такой конкуренции? Надо проявлять изобретательность. Тем более что не у всех такая яркая внешность, как у меня. Но даже в моем случае этого мало.

Адептки понимающе закивали, внимая советам наставницы. Адепты ехидно улыбались, делая вид, что читают учебники. А мы с Этайн ухмыльнулись. Яркая внешность пока не помогла леди Карине выйти замуж.

– Допустим, вам понравился знатный лорд, подходящий под ваши высокие требования, а он встречается с другой. Что мы должны сделать? – спросила магистр Логресс и обвела взглядом адепток.

– Найти другого лорда? – робко предположила рыжеволосая студентка.

– Вот поэтому вы и одиноки, моя милая, – снисходительно улыбнулась леди Карина. – Богатыми и красивыми лордами не разбрасываются! Нет, мы должны устранить соперницу!

Адептки открыли рты, а мы с подругой переглянулись. Если эта леди нацелилась на моего жениха, то мне нужно внимательно изучить ее методы устранения соперниц.

– А как это можно сделать? – поинтересовалась вампирша у притихших студенток. – Ничего сложного! Здесь подойдут простые заклятия и ваша фантазия! Можно навести порчу, чтобы соперница начала заикаться или говорить глупости. Но по своему личному опыту могу совершенно точно сказать – ничто так не охлаждает пыл мужчины, как дефекты внешности его избранницы. Что же мы можем придумать?

И леди Карина застыла в ожидании ответа. Первой опять решила высказаться рыжеволосая студентка:

– Сделать конкурентку страшной?

– Вижу явный прогресс, дорогая. Вы правильно мыслите, правда, очень категорично, – одобрительно кивнула леди Карина. – Не нужно уродовать внешность. Но можно придать отталкивающие черты. Например, удлинить нос. Или вытянуть уши. Но мое излюбленное средство – это бородавки. Ничто не отпугнет знатного лорда лучше, чем страшная уродливая бородавка на носу избранницы. Дорогая, как вас зовут? Подойдите ко мне.

Магистр властно посмотрела на рыжеволосую. Та захлопала глазами и была уже не рада, что вызвалась отвечать на вопросы учителя.

– Я... я адептка Тайлер, – проблеяла девушка. – А м-может, не н-надо?

– Надо, адептка, – твердо заявила леди Карина. – Надо! Я покажу на вашем примере, как навредить сопернице. Разумеется, потом я сниму с вас заклятие. Не волнуйтесь, я проделывала это множество раз со своими конкурентками.

Магистр Карина поняла, что сболтнула лишнее, и торопливо добавила:

– В смысле с адептками. На уроках я много раз проводила подобные опыты. Итак, встаньте рядом со мной, а я покажу, как навредить сопернице.

Я заметила, что юноши отвлеклись от учебников и стали заинтересованно наблюдать за «опытом». А я подумала, что леди Карина, в общем-то, не так уж и отличается от леди Ифигении, которая предлагала студентам практиковать друг на друге заклятия, вызывающие лихорадку или душевное томление.

– Какое же там было заклятие? – пробормотала магистр, а рыжеволосая девица чуть не рухнула на пол. – Кажется, Модификус морде тантрум. Или Тантрум морде модификато?

Новоявленный магистр темной магии взмахнула рукой, чертя в воздухе руны, и быстро произнесла слова заклятия, а мы с Этайн одновременно простонали: «Нет!» Наши жалкие возгласы потонули в общем визге адепток. Те с ужасом смотрели на леди Карину. Ее лицо стало

стремительно покрываться огромными и уродливыми бородавками. И самая уродливая из них как раз угнездилась на носу. Рыжеволосая студентка закатила глаза и упала в обморок. А мы услышали за спиной раздраженный голос лорда Люциуса:

– Ну что на этот раз случилось, леди Логресс? Что за крики и визги?!

Крики и визги издавали только адепты. Юноши, как и мы с Этайн, давились от смеха. А магистр явно не понимала, что происходит. Подбежав к столу и достав из сумочки зеркальце, она наконец-то осознала реальность происходящего и огласила истошным визгом стены академии.

– О темные силы! – простонал лорд Люциус и прошептал слова возвратного заклятия.

Уродство моментально исчезло с лица леди Карины, а ее громкий крик превратился в сдавленный хрип.

– Адепты, – вздыхая, произнес директор, – магистр Логресс только что продемонстрировала вам действие заклятия изменения. Демонстрировала на себе, дабы не портить вашу внешность. Вот на какие жертвы идут учителя ради своего предмета. Думаю, занятия на сегодня окончены. Достаточно потрясений. Все свободны.

Лорд Люциус грозно посмотрел на студентов. Те, в свою очередь, мигом собрали вещи и выбежали из аудитории, опуская глаза в пол. Директор помог привести в чувство рыжеволосую адептку, которая попятилась к выходу, с ужасом взирая на магистра и директора. Леди Карина стояла у стола, продолжая хрипеть. Директор Люциус заботливо взял даму за локоть, помогая присесть.

– Леди Карина, для первого дня очень большая нагрузка, – произнес он, стараясь быть серьезным. Стараясь, потому что я заметила, как подрагивали уголки его губ. – Вам необходимо отдохнуть до... до конца недели! Я сам проведу занятия, а вы пока почитайте учебники и мои лекции по простейшим заклятиям. Выучите их и со следующей недели приступайте к занятиям.

Леди Карина затравленно смотрела на мага и послушно кивала.

Мы с Этайн решили не мешать общению преподавателей кафедры темной магии и тихо покинули аудиторию.

– Повезло лорду Люциусу с помощниками, – хмыкнула подруга. – Что Рилькен, что эта дама – сплошное недоразумение!

– Радует только то, что директору Дариусу придется терпеть эту леди лишь до конца учебного года, – добавила я.

Эльфийская ведьма решила отправиться в столовую и укрепить булочками расшатавшиеся нервы. А я решила зайти к Маркусу. По лестнице поднялась на пятый этаж и, постучав, открыла дверь. Каково же было мое изумление, когда я застала в кабинете жениха рыдающую леди Карину. Она сидела в кресле напротив Маркуса, а он держал ее за руку. Я услышала конец фразы:

– ...директор Люциус так кричал на меня, так кричал! У всех могут быть ошибки. Я же не преподаватель. Меня попросили поработать в академии месяц, и я любезно согласилась. А тут такая сложная программа и директор Люциус... Он такой... такой грубый, бездушный...

Леди Карина театрально захлопала носом, не забывая при этом часто хлопать пушистыми ресницами и кокетливо прикусывать нижнюю губу. Маркус заметил меня, а я, улыбнувшись, показала жестом, чтобы он вышел. Сейчас я поведаю ему всю правду о «грубости и бездушии» лорда Люциуса. Но жених удивил и произнес официальным тоном:

– Леди Арианна, я сейчас занят. Не могли бы вы закрыть дверь и зайти ко мне позже?

Ах, леди Арианна! Ах, закрыть дверь! И вроде бы он не грубил. И со своей подчиненной общается в качестве директора академии. Но мне почему-то стало обидно, что меня так формально выставили из кабинета. Эта артистка разыгрывает перед ним представление, а он верит. Да еще вытирает ей слезы и держит за руку. А меня, свою невесту, прогоняет! Мог бы

ментально спросить у Люциуса, что произошло на самом деле. Выходя, я хлопнула дверью. Услышав, как что-то упало и разбилось в кабинете, я злорадно усмехнулась и торопливо покинула стены академии.

В гостевой коттедж я вернулась в расстроенных чувствах, а в гостиную обнаружила конверт. Сообщение было от мамы. Еще в Аркусе я ей отправила магическое письмо, в котором сообщила две новости. Во-первых, рассказала о том, что узнала, кто мой отец. Не стала винить маму за то, что она ничего мне не объяснила и не проявила должной чуткости. Не мне ее судить. Во-вторых, я сообщила родным, что стала невестой лорда Маркуса Дариуса. Я надеялась, что мама тут же ментально свяжется со мной после получения письма. Но нет, она отписалась, что очень рада за меня и в то же время переживает, не торопим ли мы с Маркусом события. Ведь мы знакомы с женихом всего три месяца. В конце письма была небольшая приписка, где мама подтверждала, что Россиус Ассетта мой отец. И все. Ни фразы: «Дочка, прости, что скрывала от тебя правду» или «Я была неправа». Возможно, я предвзята в своем мнении и не знаю, что маме пришлось пережить после смерти мужа. Она осталась с малолетним ребенком на руках и боялась за наши жизни. Я обязательно поговорю с мамой по душам и все выясню!

Вспомнила, что хотела объясниться с еще одной родственницей – леди Анной. Но решила, что магическое письмо, отправленное частным порядком, не самый лучший вариант. Его может перехватить Соррея или лорд Блейк. Разумеется, я поставлю защиту на случай, если кто-то чужой откроет конверт, чтобы послание самоуничтожилось. Но мне-то надо, чтобы леди Анна прочитала письмо! Необходимо назначить встречу с бабушкой так, чтобы она была дома одна. Вспомнила, что люди и маги пользуются ныне популярной магпочтой «Красный конверт». Компания заслужила хорошую репутацию, письма передавались адресату лично в руки без проволочек и с полной гарантией доставки. Это то, что нужно. Решила, что не буду сидеть в одиночестве и дожидаться, пока Маркус соизволит наговориться с леди Кариной и снизойдет до меня. Поеду прямо сейчас в город и воспользуюсь услугами магпочты. А заодно погуляю по улицам и отвлекусь от тревожных мыслей. Я разозлилась на Маркуса и решила закрыть ментальную связь, не желая общаться. Но на всякий случай оставила записку для Этайн.

Уже через полчаса я въезжала в экипаже в Дэв. Удивило то, что контора находилась не на центральной улице города, а в отдаленном районе. Среди хмурых и неприветливых серых домов здание почты сразу же привлекало внимание. На фасаде красовалась яркая вывеска «Красный конверт». Я вошла в трехэтажный дом с красными ставнями и такой же дверью. Услужливый молодой человек, явно эльф по происхождению, внимательно выслушал мою просьбу. Он быстро оформил документы и заверил, что сообщение будет доставлено адресату в кратчайшие сроки. В письме я сообщила леди Анне, что у меня к ней личный разговор, и попросила назначить аудиенцию, когда домашних не будет в особняке.

Расплатившись со служащим, я покинула контору и решила прогуляться до центральной площади. Эльф объяснил, что от здания почты следует повернуть направо и по переулку с романтическим названием «Улыбка химеры» выйти к фонтану. Погода была прекрасная. Ветер приятно обдувал кожу, слегка развевая подол моего шелкового платья цвета насыщенной зелени. Я улыбалась, жадно вдыхая аромат сирени и приближающегося лета, и старалась не думать о женихе и вампирше. В узком извилистом переулке было пустынно, лишь изредка попадались небольшие магазинчики. Залюбовавшись необычными украшениями и камнями в витрине какого-то магазина, я заглянула внутрь. Служащий показал мне образцы кристаллов и полудрагоценных камней. Я попросила открыть гардины, чтобы лучше рассмотреть камни и огранку. Подойдя к окну, обратила внимание на элегантно одетого мужчину в широкополой черной шляпе. Незнакомец шел по переулку, озираясь. Или он искал какой-то определенный дом, или от кого-то прятался. И кому придет в голову надеть черную шляпу в такую жару? Присмотревшись внимательнее, я с удивлением узнала в незнакомце своего дядю Блейка. Отошла от прилавка и выглянула из дверей магазинчика. Конечно, мое яркое платье не подходило

для слежки, но я не могла упустить такую возможность. Я собиралась узнать у леди Анны о планах родственника, но раз он сам «плывет» мне в руки, надо этим воспользоваться!

Чуть дальше в переулке я заприметила кофейню и книжный магазин. Лорд Блейк остановился у входа в магазин, ему навстречу вышел крупный пожилой мужчина в темном костюме. Черноволосый, носатый, с большими мясистыми губами – он мне кого-то напоминал. Не успела вспомнить, кого именно, потому что лорд Блейк и черноволосый зашли в книжный магазин. Я обязана выяснить, что делает лорд Блейк в этом безлюдном месте, кто его спутник и что они замышляют. Решительным шагом подошла к магазину и случайно столкнулась с каким-то мужчиной. Точнее, уткнулась в широкую грудь прохожего. Попыталась его обойти, но этот тип двигался вместе со мной. Одновременно со мной он сделал шаг влево, и я опять с ним столкнулась. Да что же это такое! Подняла глаза и уже собиралась возмутиться, но узнала широкий подбородок с небольшой ямочкой, твердо сжатые губы и взгляд темных глаз. Попыталась взять себя в руки и как можно равнодушнее произнести:

– Ах, лорд Маркус. Какая неожиданная встреча! Разрешите пройти, я очень тороплюсь.

Маркус схватил меня за локоть, придвинул ближе и с напором проговорил:

– Арианна, что ты здесь делаешь одна? Я же просил тебя никуда не ходить без спутников!

И почему ты заблокировала ментальную связь?

Вздыхнув, я ответила:

– Ты был так сильно занят с леди Каринной. Не хотела вам мешать. Поэтому не стала обременять тебя просьбой сопровождать меня в Дэв. Мне надо было срочно отправить послание леди Анне через магпочту. Извини, но мне пора!

Сверля меня темнеющим взглядом, Маркус строго спросил:

– Арианна, что происходит? Ты обиделась? Ты ревнуешь меня к леди Логресс?

– Дело не в ревности. – Я начала злиться на Маркуса. У меня там лорд Блейк что-то замышляет, а жених пристал со своими расспросами. – Дело в том, что ты даже не спросил лорда Люциуса о том, что на самом деле произошло на занятиях. Ты выслушивал лживую историю этой актрисы, рыдающей в твоих объятиях.

– Я все знаю, дорогая, – голос Маркуса смягчился. – Я уже поговорил с Люцием и выяснил, что произошло. Но согласишься, я же не могу выставить за дверь рыдающую леди. Как директор академии я должен был во всем разобраться и утешить ее.

– Да? Обязательно было держать ее за руку и сидеть почти вплотную? – возмутилась я. – А еще ты назвал меня леди Арианной, словно мы чужие. И вдобавок выставил за дверь!

Маркус по-мальчишески улыбнулся, крепко прижал к себе одной рукой, а другой нежно провел по щеке.

– Любимая, я так счастлив, что ты ревнуешь, – прошептал он. – Думал, что только я способен на такие чувства. Поверь мне, Арианна, я не вижу других женщин. Никого, кроме тебя. А «леди Арианна» – потому что ты сама настаивала, что мы не будем лишним раз подчеркивать наши отношения при всех. Ну хочешь, я завтра поцелую тебя в академии на глазах у адептов или сделаю официальное объявление о помолвке?

Я не могла так легко сдаться и согласиться с его доводами. И еще раздражала улыбка победителя. Думает, он приобнимет меня, поцелует, и я растаю?!

– Маркус, отпусти меня! – Попыталась вырваться из крепкого захвата, но безуспешно. – Это неприлично! Мы стоим на улице, на нас смотрят люди. И мне срочно надо в книжный магазин.

– Дорогая, в столице тебя не волновало, что на нас смотрели люди, когда я тебя целовал на улице, – ухмыльнулся Маркус. – А что ты забыла в магазине? Хочешь купить книгу о том, как стать послушной женой и угодить мужу?

Иногда жених злит меня точно так же, как и лорд Люциус. Вот я только и мечтаю о том, как ему угодить!

– Я совершенно не думала о тебе и тем более о том, как тебе угодить, – проворчала я, бросив на Маркуса хмурый взгляд, и... призналась: – У книжного магазина я заметила лорда Блейка с каким-то незнакомцем. Дядя вел себя подозрительно, а затем вместе с мужчиной зашел в магазин.

Жених забеспокоился:

– Тебе не показалось? Ты точно видела Блейка? И почему ты решила, что он вел себя подозрительно? Может, он решил книжку купить!

– А с чего бы ему ходить в такую жару в черной шляпе и озираться по сторонам? И что он вообще делает в этом забытом богами переулке? Это же наш лорд Блейк, который без императорского экипажа повышенной комфортности до соседнего здания два шага не пройдет! Если бы ты не встал у меня на пути, я бы его уже настигла.

– Настигла бы она его! – фыркнул Маркус. – И что бы ты в одиночку сделала? Вдруг его спутник оказался бы черным магом? Арианна, иди в кондитерскую и садись за столик. Жди меня там!

Любимый подтолкнул меня в сторону кафе, а сам направился в книжный магазин.

Но уже через десять минут он присоединился ко мне.

– В книжном никого не было, кроме продавца, полуслепого и полуглухого потомка гоблинов, – разочарованно сообщил Маркус. – Но я обнаружил в магазине второй выход в проулок. Думаю, им они и воспользовались.

– Маркус, – поинтересовалась я, – а как ты меня нашел?

Жених уже придвинул свой стул ближе, а его рука расположилась на моей талии.

– Этайн показала записку, где ты сообщила, что отправилась на почту. Слава богам, далеко ты не успела уйти. Сперва я почувствовал, как нагрелся мой амулет, а потом и тебя увидел. Как ты вообще додумалась гулять одна по темным переулкам, да еще следить за Блейком? И это после того, как на тебя недавно напали черные маги!

Я смущенно опустила глаза и пролепетала:

– Решила прогуляться до площади, сегодня такая хорошая погода. А потом случайно увидела дядю на улице.

Не буду же я рассказывать Маркусу о том, что обязательно продолжу следить за родственником. Лорд Блейк явно что-то скрывает, встречаясь с подозрительными типами в мрачных переулках.

– Любимая, я действительно был груб с тобой сегодня? Ты простишь меня? – Маркус смотрел на меня страстным взглядом, отчего мои щеки пылали, а дыхание участилось.

Жених придвинулся ближе, а его губы нежно коснулись моего уха. Но, совладав с собой, я ответила:

– Маркус, ты выставил меня из кабинета, словно я тебе чужая. Мне стало обидно, что какая-то авантюристка завладела твоим вниманием. Она чернит лорда Люциуса, а ты веришь этой вампирше, держишь за ручку...

– Какой вампирше? – спросил любимый и тут же начал покрывать поцелуями шею.

Сердце гулко застучало. Но я все же поведала Маркусу о своих подозрениях насчет лорда Блейка, который сватает ему вампирш, похожих на леди Моренну.

Жених снисходительно улыбнулся:

– Арианна, я польщен, что ты меня ревнуешь, но для этого нет повода. Тем более что леди Логресс я увидел сегодня впервые, а Моренна – это забытое прошлое. Мое сердце бьется только для тебя и ради тебя.

Пользуясь тем, что в маленькой кофейне, кроме нас, никого не было, Маркус сжал меня в объятиях и пылко произнес:

– Мы можем прогуляться до площади, там моя квартира. Останемся на ночь, а утром перенесемся в академию через портал или закажем экипаж.

Предложение было очень заманчивым на фоне страстных поцелуев. Но не настолько заманчивым, чтобы я так легко простила жениху «вампиршу номер три».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.